

18+ас Гримм

АНТОЛОГИЯ УЖАСА

ТОМ ВТОРОЙ

ЗАТЕРЯННЫЕ. ЛАБИРИНТ УЖАСА. СВЕТ ЗАБВЕНИЯ.
ГОБЕЛЕН СТРАХА. ГРАНЬ БЕЗУМИЯ.

Элиас Гримм

Антология ужаса: Том второй

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72834372
ISBN 9785006863682*

Аннотация

«Антология ужаса: Том второй» – это врата в глубины человеческих страхов, собранные из пяти уникальных книг. От экзистенциального ужаса, где реальность трещит по швам, и потери себя в неизведанном, до столкновения с потусторонней силой и мистическими ловушками. Антология содержит книги: «Затерянные», «Лабиринт ужаса», «Свет забвения», «Гобелен страха», «Грань безумия». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

В Тени Золотистых Ветвей	5
Озеро Проклятых	21
Осколок Древности	44
Переплёт Ужаса	122
Отражение	137
Краков	154
Туман	179
Конец ознакомительного фрагмента.	186

Антология ужаса: Том второй

Элиас Гримм

© Элиас Гримм, 2025

ISBN 978-5-0068-6368-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-6367-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В Тени Золотистых Ветвей

Лето вступало в свои права, обдавая землю тягучим зноем. Вечер ласкал верхушки сосен, окрашивая их хвоинки в золотистый отсвет уходящего солнца. Озеро, словно зеркало, отражало это великолепие, лишь изредка нарушаемое плеском невидимой рыбы или случайным порывом ветра, доносившим из глубины леса шепот древних тайн.

В этом идиллическом месте, в тени развесистого дуба, стоял выдавший виды трейлер – дом на колесах, ставший пристанищем для четверки подростков, решивших сбежать от городской суеты и окунуться в объятия природы. Внутри, под тихий плеск озера, царила атмосфера беззаботности и юношеской бравады.

Гаррет, высокий и худощавый парень с копной непокорных волос, возился у плиты, пытаясь приготовить незамысловатый ужин. Его движения выдавали неуверенность, но на лице играла довольная улыбка – он старался произвести впечатление на девушек. Синтия, хрупкая блондинка с пронзительными голубыми глазами, наблюдала за ним с нескрываемой иронией. Она была душой компании, острой на язык и любила подшучивать над друзьями.

В углу трейлера, на стареньком диване, сидели Элизабет и Стэн. Элизабет, томная брюнетка с густыми ресницами и чувственными губами, увлеченно читала книгу, изредка поглядывая на Стэна. Стэн, крепкий и молчаливый парень с коротким ежиком волос, настраивал старый транзисторный приемник, пытаясь поймать хоть какую-нибудь волну. Его лицо было сосредоточенным, и казалось, что он совсем не замечает присутствия Элизабет.

Из динамиков приемника доносились лишь треск и помехи, прерываемые короткими обрывками музыки или новостей. Вдруг, среди какофонии звуков, пробился отчетливый голос диктора: «...сообщают о необъяснимых явлениях в национальном парке Эверглейдс. Власти призывают туристов быть бдительными и соблюдать повышенные меры предосторожности...»

Стэн хмыкнул и выключил приемник. «Опять какие-то страшилки,» – буркнул он. «Как будто нам здесь может что-то угрожать.»

Синтия, услышав его слова, бросила шутливый взгляд на Гаррета. «Не говори гоп, Стэн. В лесу всякое может случиться. Может, здесь водятся какие-нибудь дикие звери или... маньяки.»

«Не нагнетай, Синтия,» – ответил Гаррет, ставя на стол тарелки с подгоревшими сосисками и макаронами. «Здесь же заповедник, все звери давно разбежались.»

Однако, несмотря на бравладу, в голосе Гаррета прозвучала неуверенность. И действительно, с самого приезда, что-то не давало им покоя. Какие-то странные шорохи в лесу, мелькающие тени на периферии зрения, ощущение, что за ними наблюдают. Словно невидимый глаз следил за каждым их шагом.

После ужина Стэн решил прогуляться в туалет, который находился в небольшом деревянном строении неподалеку от трейлера. Он взял с собой фонарик и направился в сторону леса. Элизабет попыталась было пойти с ним, но Стэн отмахнулся, сказав, что ему нужно побыть одному.

Прошло несколько минут. Стэн все не возвращался. Гаррет и Синтия начали переглядываться, чувствуя нарастающее беспокойство.

«Может, с ним что-то случилось?» – прошептала Синтия.

«Не думаю,» – ответил Гаррет, пытаясь скрыть волнение. «Он просто замешкался.»

Но время шло, а Стэн все не появлялся. Беспокойство переросло в тревогу. Гаррет решил пойти его поискать.

«Я пойду,» – сказал он, беря со стола фонарик. «Ты оставайся здесь, Синтия.»

«Нет, я пойду с тобой,» – возразила Синтия. «Вдвоем будет безопаснее.»

Гаррет и Синтия вышли из трейлера и направились в сторону леса. Элизабет осталась одна, сжимая в руках книгу. Внутри неё поселился необъяснимый страх. Ей казалось, что из темноты леса на неё смотрят чьи-то невидимые глаза.

Лес встретил их зловещей тишиной. Лишь изредка слышались шорохи и потрескивание веток под ногами. Гаррет и Синтия звали Стэна по имени, но в ответ слышали лишь эхо своих голосов.

Вдруг, вдали, между деревьями, они заметили какое-то движение. Они подбежали ближе и увидели, что на земле лежит фонарик Стэна. Фонарик был разбит, а вокруг валялись обломки дерева, словно здесь произошла борьба.

Гаррет и Синтия переглянулись, в их глазах застыл ужас. Они поняли, что Стэн не просто замешкался. С ним случи-

лось что-то страшное.

Они решили вернуться в трейлер и дожидаться утра. В темноте леса они чувствовали себя беззащитными и уязвимыми.

Утро не принесло облегчения. Стэн не вернулся.

Элизабет сидела, прижавшись спиной к холодной стене трейлера, и слушала. Лес дышал вокруг них – то затаенно и тихо, то вдруг взрывался шуршанием листвы и треском сучьев. Каждый звук казался ей предвестием беды, каждым движением тени – приближением неминуемой гибели. После исчезновения Стэна, мир, казавшийся таким уютным и знакомым, превратился в зловещую декорацию, где опасность подстерегала за каждым деревом.

«Мы должны что-то делать,» – тихо произнесла Элизабет, но ее голос дрожал от страха. Синтия, стоявшая у окна и нервно теребившая край занавески, обернулась к ней.

«Что ты предлагаешь? Выйти в лес и искать Стэна? Ты видела этот разломанный фонарик? Там что-то произошло... что-то ужасное.»

Гаррет молчал. Он смотрел в окно, на темную кромку леса, и его лицо было бледным и напряженным. Он понимал,

что Синтия права. Искать Стэна в темноте было самоубийством. Но оставаться в трейлере, в ожидании неизвестно чего, было невыносимо.

«Я пойду,» – наконец произнес Гаррет, нарушая тягостное молчание. «Я пойду искать Стэна.»

«Нет!» – воскликнули Синтия и Элизабет одновременно.

«Я не могу просто сидеть здесь и ждать,» – ответил Гаррет, его голос звучал твердо, несмотря на страх, терзавший его душу. «Я должен попытаться что-то сделать.»

«Ты никуда не пойдешь один!» – возразила Синтия. «Если уж идти, то вместе.»

«Нет,» – ответил Гаррет, качая головой. «Это слишком опасно. Если что-то случится со мной, ты должна позаботиться об Элизабет. Оставайтесь здесь, закройте дверь и ждите меня.»

«Но...» – начала было Элизабет, но Гаррет прервал ее.

«Это мой последний приказ,» – произнес он, и в его голосе прозвучали нотки отчаяния и решимости.

Гаррет взял фонарик, проверил, есть ли еще патроны в его старом охотничьем ружье, и вышел из трейлера. Синтия смотрела ему вслед, и слезы текли по ее щекам. Она понимала, что, возможно, видит его в последний раз.

Гаррет углубился в лес, освещая себе путь тусклым лучом фонарика. Он шел осторожно, прислушиваясь к каждому звуку, готовый к любой опасности. Сердце бешено колотилось в груди, а в голове мелькали страшные картины. Что случилось со Стэном? Что за существо сломало его фонарик и оставило его на земле?

Внезапно, Гаррет услышал тихий шорох в кустах. Он замер, навел ружье в сторону звука и закричал:

«Кто здесь? Выходи!»

В ответ – тишина. Гаррет медленно подошел к кустам и раздвинул ветви. Там никого не было.

Он вздохнул с облегчением, но тут же услышал другой звук – тихий стон, доносившийся из глубины леса. Гаррет направился в сторону стоны, его сердце забилося еще сильнее.

Стон становился все громче и отчетливее. Вскоре Гаррет

увидел его источник – у подножия огромного дуба лежала Элизабет. Она была без сознания, ее одежда была разорвана, а на лице застыл ужас.

«Элизабет!» – закричал Гаррет, бросаясь к ней на помощь.

Он попытался привести ее в чувство, но безуспешно. Элизабет не реагировала на его слова и прикосновения.

Вдруг, Гаррет услышал позади себя шорох. Он обернулся и увидел, что из темноты леса на него надвигается силуэт.

«Кто здесь?» – закричал Гаррет, поднимая ружье.

Силуэт остановился и вышел на свет. Это был Стэн. Но он был не один. Рядом с ним стоял какой-то странный человек, одетый в лохмотья. Его лицо было скрыто под капюшоном.

«Стэн!» – закричал Гаррет. «Что случилось? Кто это с тобой?»

Стэн молчал. Его глаза были пустыми и безжизненными. Казалось, что он находится в трансе.

Человек в капюшоне сделал шаг вперед и вытащил из-под

плаща пистолет.

«Прощай, Гаррет,» – произнес он, и в его голосе прозвучала ледяная ненависть.

Раздался выстрел.

Спенсер опустил пистолет, чувствуя, как гнев и опустошение одновременно наполняют его душу. Его пальцы непроизвольно сжали рукоятку фотографии, лежавшей в кармане куртки. Этот кусок картона, запечатлевший улыбающееся лицо его сына, был единственным, что связывало его с прошлым, с той жизнью, которую у него отняли.

Он закрыл глаза, и перед ним вновь возник тот день, ставший роковым рубежом, разделившим его жизнь на «до» и «после».

Солнце заливало город, обещая теплый и радостный день. Его сын, Майкл, как всегда, спешил на встречу с друзьями, чтобы погонять мяч на местной спортивной площадке. В его глазах горел огонь жизни, а улыбка озаряла все вокруг.

«Будь осторожен, сынок,» – сказал Спенсер, провожая его до двери.

«Обязательно, папа,» – ответил Майкл и побежал по улице, напевая какую-то веселую мелодию.

Спенсер проводил его взглядом и вернулся в дом, с легким сердцем и предчувствием хорошего дня. Он не знал, что видит своего сына в последний раз.

Звонок в дверь прозвучал как гром среди ясного неба. Спенсер открыл дверь и увидел двух полицейских с мрачными лицами.

«Мы сожалеем сообщать вам...» – начал один из них, но Спенсер уже все понял. Его мир рухнул в одно мгновение.

Майкла сбила машина. Он умер на месте.

Позже выяснилось, что за рулем автомобиля находилась группа подростков, которые были пьяны и находились под воздействием наркотиков. Они возвращались с вечеринки и не заметили Майкла, переходившего дорогу.

Спенсер хотел разорвать их на куски. Он хотел лично увидеть, как они страдают и мучаются. Но закон был на их стороне.

Благодаря богатым и влиятельным родителям, подростки

избежали тюремного заключения. Их адвокаты сумели доказать, что смерть Майкла была несчастным случаем, и что подростки не виноваты в случившемся. Им назначили лишь условный срок и обязали выплатить Спенсеру компенсацию.

Компенсация! Как будто деньги могли вернуть ему сына. Как будто деньги могли залечить его душевную рану.

Спенсер чувствовал себя беспомощным и униженным. Он видел, как убийцы его сына продолжают жить своей беззаботной жизнью, в то время как его мир разрушен навсегда.

Он пытался найти утешение в работе, в друзьях, в религии. Но ничто не помогало. Боль утраты с каждым днем становилась все сильнее и невыносимее.

И тогда в его душе зародилась мысль о мести.

Он начал следить за подростками, изучать их привычки, их распорядок дня. Он хотел знать все о тех, кто отнял у него сына.

Вскоре он узнал об их планах – поездка на природу, в глухой лес, подальше от посторонних глаз. Это был идеальный шанс для мести.

Спенсер купил пистолет, подготовил все необходимое и отправился вслед за ними. Он знал, что должен свершить правосудие, что должен отомстить за смерть своего сына.

Теперь, стоя над телом убитой девушки, Спенсер чувствовал лишь пустоту. Месть не принесла ему облегчения. Боль утраты осталась с ним.

Он достал из кармана фотографию Майкла и посмотрел на его улыбающееся лицо. «Я сделал это, сынок,» – прошептал он. «Я отомстил за тебя.»

Но в ответ он услышал лишь тишину.

Спенсер положил фотографию обратно в карман и закрыл глаза. Он ждал, что сейчас произойдет. Он знал, что он не один в этом лесу.

Он чувствовал чье-то присутствие. Чью-то злую и враждебную силу.

Внезапный удар сотряс трейлер, словно его подхватила невидимая рука и попыталась перевернуть. Спенсер отшатнулся, потеряв равновесие, и врезался в стену. Он почувствовал, как по телу пробегает дрожь, а в голове гулко отдается звук удара.

Он поднялся на ноги и осторожно выглянул в окно. Снаружи царила непроглядная тьма. Луна, скрытая за плотными облаками, отказывалась освещать происходящее. Лишь редкие просветы между деревьями позволяли различить очертания окружающего пейзажа.

Ничего. Кромешная тьма и молчаливое ожидание.

Спенсер прильнул к стеклу, всматриваясь в темноту. Он знал, что за ним наблюдают. Он чувствовал это всем своим нутром. Но он не мог разглядеть ничего, кроме теней и переплетения ветвей.

Вдруг, вдали, между деревьями, что-то мелькнуло. Спенсер прищурился, пытаясь разглядеть, что это было. Сначала ему показалось, что это просто игра света и тени. Но потом он увидел это снова – быстрое движение, какое-то огромное и бесформенное существо скользнуло между деревьями и исчезло.

Спенсер отпрянул от окна, его сердце бешено заколотилось в груди. Он понял, что это не просто дикий зверь. Это что-то другое, что-то более злое и могущественное.

Он схватил ружье и зарядил его. Ему нужно было быть

ГОТОВЫМ КО ВСЕМУ.

Еще один удар, еще более сильный, чем первый, обрушился на трейлер. Спенсер едва удержался на ногах. Он посмотрел на потолок и увидел, что на нем образовалась трещина.

Он знал, что трейлер долго не выдержит. Ему нужно было что-то делать.

Он осторожно открыл дверь трейлера и выглянул наружу. Тишина. Лишь изредка слышались шорохи и потрескивание веток.

Спенсер вышел из трейлера и осмотрелся. Ничего. Лишь деревья и кусты, окутанные ночной тьмой.

Он обошел трейлер вокруг, стараясь не шуметь. Он искал хоть какие-то признаки присутствия чего-то живого. Но ничего не находил.

И вдруг, он почувствовал это — леденящий взгляд, направленный на него из темноты. Он поднял глаза и увидел это.

На крыше трейлера, в лунном свете, стояло огромное существо. Оно было похоже на обезьяну, но гораздо больше и страшнее. Его шерсть была черной и густой, а глаза горели

красным огнем.

Существо смотрело на Спенсера с ненавистью и яростью. Его зубы были оскалены в злобной гримасе.

Спенсер замер от ужаса. Он никогда не видел ничего подобного.

Существо спрыгнуло с крыши трейлера и приземлилось прямо перед Спенсером. Земля содрогнулась от силы удара.

Спенсер инстинктивно вскинул ружье и выстрелил. Пуля попала в грудь существа, но оно, казалось, даже не почувствовало этого.

Существо взревело и бросилось на Спенсера.

Спенсер попытался отбиться, но существо было слишком сильным. Оно сбило его с ног и повалило на землю.

Спенсер лежал на земле, задыхаясь от страха и боли. Существо нависло над ним, оскалив свои огромные зубы.

Он закрыл глаза и приготовился к смерти.

Но вместо боли он почувствовал лишь тишину.

Он открыл глаза и увидел, что существо стоит над ним, но не нападает. Оно смотрит на него с каким-то странным выражением. Словно оно что-то ждет.

Спенсер зарядил ружьё и выстрелил прямо в голову существу, но пуля как будто прошла сквозь него.

Страх охватил всё сознание Спенсера, он достал из кармана фотографию Майкла и посмотрел на его улыбающееся лицо. «Я сделал это, сынок,» – прошептал он.

Спенсер взвёл ружьё и раздался выстрел. На земле лежал Спенсор с простреленной головой, а существо исчезло будто его никогда и не было.

Озеро Проклятых

Затерянный среди изумрудного моря бесконечных лесов, на севере страны, где время, казалось, текло медленнее, чем в остальном мире, покоился Мидвейл. Небольшой городок, скромно приютившийся у подножия древних гор, жил размеренной жизнью, мало чем отличавшейся от уклада его предков. Его улицы, словно паутина, сплетались вокруг центральной площади, где возвышалась старинная церковь, своим шпилем пронзающая облака. Но сердцем Мидвейла было не это. Сердцем его, одновременно притягательным и пугающим, являлось озеро.

Огромное, как бездонный колодец, оно занимало значительную часть окрестностей. Его тёмная, почти чёрная вода, казалось, поглощала весь свет, не отражая ни лазурь небес, ни блики солнца. Ветер, проносясь над его гладью, рождал тихий, еле слышный шепот, словно озеро делилось своими тайнами с теми, кто готов был слушать. Но слушателей было немного. Местные жители, веками жившие рядом с этим мрачным водоемом, избегали его берегов, особенно после захода солнца. Легенды и предания, передававшиеся из поколения в поколение, предостерегали от любопытства и незваных гостей. Говорили, что озеро хранит в себе нечто древнее и злое, нечто, способное погубить каждого,

кто осмелится нарушить его покой.

Лиза Стоун была словно луч света в этом полумрачном уголке страны. Староста класса, отличница, дочь библиотекаря – она выделялась своей ответственностью, любознательностью и искренней добротой. Её светлые волосы, словно пшеничное поле, обрамляли лицо, а глаза, цвета ясного неба, излучали ум и решительность. Лиза любила читать, особенно старые, забытые книги, хранящиеся в городской библиотеке, где работал её отец, мистер Стоун, человек тихий и немного отстраненный, словно сам погружённый в мир древних знаний.

Именно в библиотеке, среди пыльных полок и ветхих переплетов, Лиза случайно наткнулась на старинные записи об озере. Это были пожелтевшие страницы, исписанные тонким каллиграфическим почерком, полные странных символов и рассказов о древних ритуалах. В этих записях, словно в зеркале, отражалась мрачная история Мидвейла, история жертвоприношений и проклятий, связанных с тёмными водами озера. Лиза, движимая любопытством и желанием понять, начала изучать эти записи, погружаясь в мир древних легенд и преданий. Она понимала, что за каждым словом скрывается нечто большее, некая тайна, которую ей предстоит разгадать.

Каждый год, с наступлением летнего солнцестояния, в Мидвейле происходило нечто необъяснимое. Один из жителей, словно по злой воле рока, исчезал бесследно. В этом году жертвой стал молодой рыбак, по имени Бен. Он был известен своим веселым нравом и любовью к озеру, несмотря на его мрачную репутацию. Бен отправился на утреннюю рыбалку, как делал это сотни раз до этого, но домой так и не вернулся. Его лодка была найдена пустой, дрейфующей посреди озера, словно призрак, напоминающий о его исчезновении.

Полиция, как и во всех предыдущих случаях, оказалась бессильна. Расследование зашло в тупик, не оставив никаких следов, никаких зацепок. Местные жители, привыкшие к таким трагедиям, лишь вздыхали и говорили о проклятии озера, о древнем духе, требующем свою ежегодную жертву. Страх сковал городок, а озеро, словно зловещий свидетель, продолжало хранить свою тайну, окутанное пеленой мрака и молчания. Лиза, видя страдания жителей и чувствуя, что полиция не сможет помочь, приняла решение. Она должна разгадать тайну озера.

Лиза понимала, что в одиночку ей не справиться. Ей нужны были союзники, люди, которым она могла доверять и которые разделяли её стремление к истине. Первыми, к кому она обратилась, были её лучшие друзья – Макс, Дэн и Ки-

ра. Они были совершенно разными, но их объединяла крепкая дружба, проверенная временем и множеством совместных приключений.

Макс, высокий и худощавый парень с острым умом и циничным взглядом на мир, был тем самым скептиком, который ни во что не верил, пока не увидит доказательства своими глазами. Он считал все легенды о проклятии озера выдумками, плодом разыгравшегося воображения суеверных стариков. Лиза знала, что убедить его будет непросто, но она также понимала, что его аналитический ум и способность критически мыслить будут незаменимы в расследовании.

Дэн, напротив, был одержим идеей разгадать тайну. Его комната была увешана картами, схемами и вырезками из газет, посвящёнными необъяснимым явлениям и паранормальной активности. Он верил в призраков, духов и прочие потусторонние силы, и исчезновение рыбака считал доказательством существования проклятия озера. Лиза ценила его энтузиазм и его энциклопедические знания в области мистики, но понимала, что ему нужно будет помочь оставаться реалистичным и не позволить воображению взять верх над разумом.

Кира, самая загадочная из них четверых, обладала удивительной интуицией. Она часто видела вещие сны, кото-

рые сбывались с поразительной точностью. Она была тихой и немного отстранённой, словно жила в своём собственном мире, но Лиза знала, что ей можно доверять. Кира всегда чувствовала опасность и могла предупредить об угрозе. Её интуиция, словно компас, должна была помочь им в расследовании.

Собравшись в библиотеке, Лиза рассказала друзьям о своих подозрениях и о старинных записях, найденных ею. Она объяснила, что исчезновение рыбака, возможно, связано с древним проклятием, и что они должны выяснить правду.

Погрузившись в пыльные архивы библиотеки, друзья начали искать дополнительные сведения об озере и его истории. Они просиживали целые дни, перелистывая пожелтевшие страницы книг, дневников и старинных газет. Наконец, они нашли дневник местного историка, мистера Олдриджа, датированный началом XX века. В нём подробно описывались местные племена, когда-то населявшие эту землю, их верования и ритуалы.

Согласно записям мистера Олдриджа, озеро считалось священным местом, где проводились жертвоприношения древним божествам. Племена верили, что озеро населено могущественным духом, который требует жертв, чтобы поддерживать баланс между миром живых и миром мёртвых.

В дневнике были описаны и сами ритуалы, жуткие и кровавые, совершаемые в день летнего солнцестояния.

Макс, прочитав дневник, лишь скептически усмехнулся.

«Всё это чушь,» – сказал он. – «Просто суеверия дикарей.»

Дэн, напротив, был в восторге.

«Я же говорил!» – воскликнул он. – «Озеро проклято! Мы должны выяснить, что это за дух!»

Кира молчала, но её глаза выражали беспокойство. Она чувствовала, что в этих записях скрыта какая-то опасность, и что им нужно быть очень осторожными.

Продолжая расследование, друзья решили осмотреть берег озера, надеясь найти хоть какие-то улики, которые могли бы пролить свет на исчезновение рыбака. Они тщательно обследовали каждый клочок земли, каждый куст, каждый камень. Наконец, у самой кромки воды, они обнаружили странные следы.

Следы были похожи на отпечатки босых ног, ведущие прямо в воду. Они были свежими, словно кто-то прошёл

здесь совсем недавно. Но самое странное было то, что поблизости не было никого, кто мог бы оставить эти следы. Друзья осмотрели берег в обе стороны, но не нашли никаких признаков присутствия людей. Следы словно возникли из ниоткуда и вели прямо в тёмные воды озера.

Макс нахмурился.

«Это странно,» – сказал он. – «Очень странно.»

Дэн сглотнул слюну.

«Может быть, это следы утопленника?» – предположил он.

Кира посмотрела на озеро, её лицо было бледным.

«Я чувствую опасность,» – прошептала она. – «Мы должны быть осторожны.»

Над озером сгущались сумерки. Шепот ветра, проносимого над водой, становился все громче и зловещее. Друзья понимали, что они на верном пути, но что их ждет впереди – оставалось только гадать.

Странные следы, ведущие в тёмные воды озера, застави-

ли друзей осознать, что им необходимо более тщательно исследовать водоём. Они понимали, что берег – это лишь малая часть тайны, и истина скрывается где-то в глубине, под непроглядной гладью. Однако погружаться в озеро без подготовки было слишком опасно. Они нуждались в лодке и специальном оборудовании.

Лиза, как староста класса и дочь библиотекаря, умела убеждать людей. Она обратилась к местному арендатору, мистеру Хендриксу, который владел небольшой лодочной станцией на окраине города. Мистер Хендрикс, старый и ворчливый мужчина, был известен своей скупостью и нежеланием помогать кому-либо. Однако, узнав, что Лиза хочет использовать лодку для благого дела – расследования исчезновения Бена, он смягчился. Он согласился сдать им небольшую рыбацкую лодку по сниженной цене, но предупредил, чтобы они были осторожны и не приближались к середине озера, которое, по его словам, было «проклятым местом».

Помимо лодки, друзья также раздобыли старый эхолот у местного рыбака, который когда-то использовал его для поиска рыбы, но давно забросил это занятие. Эхолот был не новым, но он все еще работал и мог помочь им составить карту дна озера и обнаружить странные объекты.

Ранним утром, когда солнце только начинало подни-

маться над горизонтом, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые тона, друзья отправились в плавание. Лиза сидела за рулём, уверенно направляя лодку к середине озера. Макс возился с эхолотом, пытаясь его настроить. Дэн, с горящими глазами, всматривался в воду, словно надеясь увидеть призраков. Кира молча сидела на корме, её взгляд был устремлён в даль, словно она пыталась предвидеть то, что их ждёт впереди.

Вода была холодной и тёмной, словно поглощала весь свет. Чем дальше они удалялись от берега, тем сильнее становилось ощущение тревоги. Озеро словно не хотело, чтобы они раскрывали его тайны.

После нескольких часов работы эхолот наконец заработал. На экране появились очертания дна озера, неровного и покрытого илом. Макс внимательно изучал показания прибора.

«Здесь очень глубоко,» – сказал он. – «Больше тридцати метров. И дно какое-то странное, неровное.»

Вдруг, на экране эхолота появилось нечто необычное. Некое образование на дне, которое не походило на обычные скалы или затопленные деревья. Это было что-то большое, геометрически правильное, словно созданное руками чело-

века.

«Что это?» – спросила Лиза, подплывая ближе, чтобы лучше рассмотреть экран.

«Не знаю,» – ответил Макс. – «Похоже на что-то вроде... древнего храма или алтаря.»

Сердце Лизы забилося быстрее. Она вспомнила записи мистера Олдриджа, в которых говорилось о ритуальных сооружениях, построенных на дне озера древними племенами.

«Давайте подплывём ближе,» – предложила она. – «Нужно посмотреть, что это такое.»

Они направили лодку к месту, где на экране эхолота было видно странное образование. По мере того, как они приближались, атмосфера становилась все более напряжённой. Воздух словно сгустился, а на поверхности воды начали появляться странные волны.

В этот момент их лодка начала странно себя вести. Она словно потеряла управление и начала вращаться вокруг своей оси. Двигатель работал на полную мощность, но лодка не двигалась с места.

«Что происходит?» – закричал Дэн, пытаясь удержаться на ногах.

«Кажется, нас что-то тянет вниз!» – ответил Макс, в панике глядя на воду.

Лиза почувствовала, как её тело охватывает леденящий холод. Она посмотрела на воду и увидела, как из глубины поднимаются тёмные тени. Тени, словно живые, тянули лодку вниз, в бездну.

Вернувшись на берег, друзья были встречены разъяренной толпой местных жителей, возглавляемых старейшинами города. Они узнали об их экспедиции и были крайне недовольны тем, что они нарушили покой озера.

«Зачем вы туда полезли?» – закричал один из старейшин. – «Разве мы вас не предупреждали? Озеро не прощает любопытства!»

Другой старейшина, старый и морщинистый мужчина с проницательными глазами, подошел к Лизе.

«Озеро охраняется древним духом,» – сказал он. – «Он не хочет, чтобы его тревожили. Ваше любопытство может навлечь на нас беду.»

Лиза попыталась объяснить им, что они лишь пытались разгадать тайну исчезновения Бена, но старейшины не слушали. Они были уверены, что друзья разбудили древнее зло, и что теперь они должны понести наказание.

Старейшины потребовали, чтобы друзья прекратили расследование и покинули город. Они предупредили их, что если они осмелятся вернуться к озеру, то их постигнет та же участь, что и Бена.

Друзья были в растерянности. Они понимали, что старейшины боятся их, но они также знали, что они близки к разгадке тайны озера. Они не могли сдаться так просто.

Напряжение в Мидвейле нарастало с каждым часом, приближая городок к кульминации страха и ожидания. День летнего солнцестояния, когда силы природы достигали своего апогея, всегда был временем тревоги для местных жителей. Старые легенды, передаваемые из поколения в поколение, предостерегали от активности в этот день, напоминая о древних ритуалах и проклятиях, связанных с озером.

В этот год, после таинственного исчезновения Бена и настойчивых попыток Лизы и её друзей раскрыть тайну, атмосфера в городе достигла точки кипения. Старейшины, обес-

покоенные возможными последствиями любопытства молодёжи, провели специальные обряды и молитвы, пытаясь умиротворить древний дух озера и предотвратить надвигающуюся беду. Однако их усилия, казалось, не возымели действия.

Утром, когда солнце только начинало свой восход, вода в озере начала вести себя странно. Спокойная и тёмная обычно, она вдруг забурлила, словно в ней закипела невидимая сила. На поверхности появились странные водовороты и волны, не поддающиеся никакому логическому объяснению. Цвет воды начал меняться, постепенно становясь красным, словно в озеро вылили огромные количества крови.

К полудню озеро стало по-настоящему жутким зрелищем. Кроваво-красная вода, бурлящая и кипящая, выпускала странный туман, который распространялся по окрестностям, окутывая город зловещей пеленой. Жители, запертые в своих домах, с ужасом наблюдали за происходящим, понимая, что древнее проклятие пробуждается.

Над озером начали появляться странные светящиеся фигуры, словно призрачные силуэты, парящие над кровавой гладью. Эти фигуры, словно сотканные из света и тени, напоминали человеческие очертания, но были искажены и деформированы, вызывая чувство ужаса и отвращения.

Лиза, Макс, Дэн и Кира, несмотря на предостережения старейшин, не могли оставаться в стороне. Они понимали, что происходящее связано с древним проклятием, и что они должны попытаться остановить это любой ценой.

Вспомнив записи мистера Олдриджа, друзья решили проверить место, где, согласно дневнику, проводились жертвоприношения – круг из камней, расположенный на берегу озера, в укромном месте, скрытом густым лесом.

Добравшись до круга, друзья увидели, что он активирован. Камни светились тусклым, зловещим светом, а в центре круга, на земле, был выгравирован древний символ, который они уже видели в библиотеке. Этот символ, словно ключ, открывал ворота в мир духов, позволяя древнему божееству пробудиться.

Дэн, изучавший древние языки, прочитал заклинание, написанное вокруг символа. Его голос дрожал от страха, но он продолжал читать, понимая, что от этого зависит судьба города.

«Это заклинание пробуждения,» – сказал Дэн. – «Оно призывает древнее божеество из глубин озера.»

Кира, почувствовав мощный прилив энергии, схватилась

за голову.

«Я вижу,» – прошептала она. – «Я вижу его. Он пробуждается.»

В этот момент земля под ногами друзей задрожала. Круг из камней засветился ярче, а из центра символа вырвался столб света, пронзающий небо. Озеро отреагировало на это мгновенно, словно получив долгожданный сигнал.

Вода вздыбилась огромными волнами, а из её глубин начали появляться ужасные существа. Это были утопленники – души тех, кто был принесён в жертву древнему бо-жеству. Их тела были разложившимися и изуродованными, а лица искажены гримасой ужаса. Они выходили из воды, словно восставшие из мёртвых, и направлялись к городу, жаждущие мести и новых жертв.

«Это они,» – прошептал Дэн. – «Души тех, кто погиб в озере. Они пришли за нами.»

Над озером раздался громкий, жуткий голос, словно голос самого озера.

«Я проснулся,» – сказал голос. – «Я пришел за вами.»

Утопленники, вырвавшиеся из глубин озера, обрушились на Мидвейл, словно волна кошмара, захлестывающая реальность. Их разлагающиеся тела, искаженные мукой и злобой, двигались бесцельно по улицам, ища живых. Город, охваченный паникой, погрузился в хаос. Люди, в отчаянии, пытались спастись, запираясь в домах и молясь о спасении. Но никакие стены не могли удержать восставших мертвецов.

Лиза, Макс, Дэн и Кира понимали, что настал момент действовать. Они были единственными, кто знал правду об озере и о пробудившемся древнем божестве. Они были единственной надеждой Мидвейла на спасение.

Вооружившись всем, что смогли найти – старыми топорами, лопатами и охотничьими ружьями, друзья отправились на улицы города, чтобы противостоять злу. Они сражались отважно, уничтожая одного утопленника за другим. Но мертвецы были многочисленны и неумолимы. С каждым убитым, на его место приходили двое новых.

«Нам нужно найти способ остановить это,» – крикнула Лиза, отбиваясь от нападающих мертвецов. – «Мы не можем сражаться с ними вечно.»

Дэн, задыхаясь от усталости, попытался вспомнить что-нибудь из древних текстов.

«Ритуал,» – прохрипел он. – «Нужно остановить ритуал пробуждения. Иначе их будет становиться все больше и больше.»

Кира, почувствовав приближение опасности, схватила Лизу за руку.

«Там,» – прошептала она, указывая в сторону озера. – «Главная сила исходит оттуда. Нам нужно добраться до круга из камней.»

Понимая, что другого выхода нет, друзья решили пробиться к озеру и попытаться остановить ритуал. Но это было непросто. Улицы города кишели утопленниками, и каждый шаг вперед стоил им огромных усилий.

Добравшись до круга из камней, друзья увидели, что он по-прежнему активен. Земля дрожала, а из центра символа продолжал вырываться столб света, подпитывающий древнее божество.

«Нам нужно разрушить этот круг,» – сказала Лиза. – «Только так мы сможем остановить пробуждение.»

Но разрушить круг оказалось не так просто. Камни были

окутаны мощной магической защитой, и любые попытки их сломать или сдвинуть с места ни к чему не приводили.

«Что же делать?» – спросил Макс в отчаянии. – «Мы застряли здесь.»

Дэн, внимательно изучив символ, осенило.

«Жертвоприношение,» – сказал он. – «Древний дух требует жертву. Но не человеческую.»

Он объяснил, что согласно легендам, дух озера можно умиловить, принеся ему в жертву нечто ценное, что-то, что имеет особое значение для каждого из них.

Лиза поняла, что Дэн прав. Чтобы остановить пробуждение, они должны принести жертву. Но что каждый из них может пожертвовать?

Лиза должна была пожертвовать своим положением в обществе. Всегда стремясь быть лучшей, примерной ученицей и гордостью родителей, она должна была отказаться от этой роли, признать, что она ошибалась, следуя навязанным идеалам.

Макс должен был пожертвовать своим скептицизмом. Его

привычка отрицать все, что нельзя объяснить логически, мешала ему видеть истину. Он должен был поверить в то, что существует нечто большее, чем материальный мир.

Дэн должен был пожертвовать своей одержимостью мистикой. Его стремление разгадать все тайны мира часто приводило его к опасным ситуациям. Он должен был научиться контролировать свою страсть и использовать свои знания во благо.

Кира должна была пожертвовать своей интуицией. Ее способность предвидеть будущее часто пугала ее и делала ее отстраненной от мира. Она должна была научиться доверять своим чувствам и использовать свою интуицию, чтобы помогать другим.

Каждый из них, сделав свой выбор, отдал часть себя древнему духу озера.

В тот момент, когда каждый из друзей принес свою жертву, круг из камней начал меняться. Магическая защита ослабла, а столб света, вырывающийся из центра символа, стал меркнуть.

Из озера вырвался огромный, темный силуэт – воплощение древнего божества. Это было чудовищное создание, со-

тканное из тьмы и страха, с горящими красными глазами и когтистыми лапами.

«Вы не остановите меня,» – прорычал божество. – «Этот мир будет моим.»

Началась финальная битва. Друзья, используя знания, полученные из дневника историка, и силу своей дружбы, атаковали божество. Лиза, отказавшись от своих амбиций, с бесстрашием бросалась в атаку, направляя своих друзей. Макс, впервые поверив в чудо, использовал свои знания о физике, чтобы создать ловушки для божества. Дэн, обуздав свою одержимость, читал древние заклинания, ослабляющие его силу. Кира, доверяя своей интуиции, указывала друзьям на слабые места божества.

В долгой и изнурительной битве, друзья, объединив свои силы, смогли победить древнее зло. Воплощение божества исчезло, растворившись в воздухе, оставив после себя лишь тишину и облегчение.

Победа над древним божеством, казалось, принесла долгожданное облегчение в измученный Мидвейл. Утопленники, потеряв связь с пробужденной силой, вернулись в глубины озера, откуда и пришли. Кроваво-красная вода, словно успокоившись, вновь приобрела свой привычный тёмный от-

тенок. Зловещий туман, окутывавший город, рассеялся, открывая ясное, голубое небо.

Однако победа не была окончательной. Друзья понимали, что древнее божество не уничтожено, а лишь усмирено. Оно вернулось в глубины озера, ожидая следующего шанса пробудиться. Проклятие, словно спящий зверь, затаилось в темных водах, готовое вновь вырваться на свободу при подходящих обстоятельствах.

Но на этот раз у Мидвейла появилась надежда. Знания, полученные Лизой, Максом, Дэном и Кирой, стали бесценным наследием для города, предостерегающим от повторения ошибок прошлого. Старейшины, осознав свою неправоту, признали вклад друзей в спасение города и попросили у них прощения за недоверие. Они поклялись, что будут помнить о жертвах, принесенных ради сохранения равновесия, и передадут эти знания своим потомкам.

Мидвейл изменился. Трагедия, произошедшая в день летнего солнцестояния, сплотила жителей, сделав их более внимательными друг к другу и более осторожными в отношении озера. Страх, который раньше сковывал город, постепенно уступил место уважению к древней силе, таящейся в темных водах.

Озеро больше не считалось местом страха и проклятия. Оно стало символом силы, которую нужно уважать и которой нужно опасаться. Горожане перестали приближаться к его берегам в ночное время, но не из страха, а из уважения к древнему духу.

Каждый год, в день летнего солнцестояния, на берегу озера зажигались свечи в память о Бене и других жертвах проклятия. Этот обряд, словно мост между прошлым и настоящим, напоминал о трагедии и предостерегал от повторения ошибок. Старейшины проводили специальные церемонии, умиловляя древний дух и поддерживая равновесие между миром живых и миром мертвых.

Лиза, Макс, Дэн и Кира окончили школу и разъехались по разным городам. Каждый из них выбрал свой собственный путь в жизни, но они никогда не забывали о Мидвейле и об озере.

Лиза поступила в университет на исторический факультет и посвятила свою жизнь изучению древних цивилизаций и их верований. Она стала экспертом по древним ритуалам и легендам, и ее знания помогли ей понять многие загадки прошлого.

Макс стал инженером и посвятил себя разработке новых

технологий, помогающих защищать окружающую среду. Он никогда не забывал о силе природы и о том, как важно сохранять баланс между человеком и миром.

Дэн стал писателем и начал писать книги о мистических явлениях и необъяснимых событиях. Его книги стали бестселлерами, и он прославился как эксперт в области паранормального.

Кира стала художницей и начала рисовать картины, отражающие ее видения и предчувствия. Ее картины, полные символизма и загадок, завораживали зрителей и заставляли их задуматься о тайнах вселенной.

Но, несмотря на то, что жизнь разбросала их по разным уголкам страны, каждый год они возвращались в Мидвейл, чтобы проверить, всё ли в порядке с озером. Они собирались вместе на берегу, зажигали свечи и вспоминали о тех днях, когда им пришлось сразиться с древним злом.

Осколок Древности

Заброшенная шахта Хорсвуд, расположенная в глухом уголке Аппалачей, давно заросла сорняками и обветшала. Годы запустения превратили её в мрачный портал в забытое прошлое, где тишину нарушали лишь скрип старых вагонеток и шепот ветра, гуляющего по зияющим провалам штолен.

Митчел, упрямый и амбициозный археолог, и его напарница Брин, осторожная и эрудированная лингвист, прибыли сюда, движимые легендой о странных находках, сделанных шахтерами в начале прошлого века. Легенда гласила о камне, обладающем необычной силой, камне, который заставлял людей сходить с ума.

Они углубились в шахту, освещая себе путь тусклыми лучами фонарей. Влажный воздух давил на грудь, а смрад гниющего дерева и сырой земли проникал в легкие. Стены шахты были покрыты слоем минералов, сверкающих в свете фонарей, словно драгоценные камни.

После нескольких часов безуспешных поисков, когда надежда начала угасать, Брин наткнулась на странную нишу, заваленную обломками породы. С большим трудом они рас-

чистили нишу и обнаружили в ней небольшой каменный саркофаг.

Саркофаг был искусно вырезан из неизвестного минерала, напоминающего обсидиан, и украшен странными символами, не похожими ни на один из известных языков. Митчел и Брин переглянулись, предчувствуя необычную находку.

С трудом они открыли саркофаг. Внутри лежал камень. Не просто камень, а искусно обработанный осколок, излучающий странное, едва уловимое свечение. Камень был темно-фиолетового цвета и имел форму неправильного многогранника. На его поверхности были вырезаны те же символы, что и на саркофаге.

Когда Брин взяла камень в руки, ей показалось, что она услышала тихий шепот, доносящийся изнутри камня. Шепот был на незнакомом языке, но она почувствовала, как по ее телу пробегает дрожь.

«Ты слышал что-нибудь?» – спросила она Митчела.

Митчел покачал головой. «Только ветер. Что это за камень?»

Брин внимательно осмотрела камень. «Я не знаю. Я ни-

когда не видела ничего подобного. Символы... они мне ни о чем не говорят.»

Митчел выхватил камень из ее рук и внимательно его осмотрел. «Может, это просто кусок горной породы? Не стоит придавать этому значения.»

Но Брин чувствовала, что с камнем что-то не так. Что он излучает какую-то странную энергию.

Они решили вернуться в лагерь и изучить камень более тщательно.

В лагере, устроившись в своей палатке, Брин не могла заснуть. Ей все время казалось, что она слышит шепот, доносящийся из камня.

Митчел спал крепким сном, уставший от тяжелой работы в шахте.

Брин достала камень из рюкзака и внимательно его осмотрела. Шепот стал громче и отчетливее. Теперь она могла различить отдельные слова, хотя и не понимала их значения.

Внезапно камень начал вибрировать в ее руке. Символы на его поверхности засветились ярким светом. Брин почув-

ствовала, как ее разум заполняется чужими мыслями и образами.

Она увидела темный и зловещий мир, населенный ужасными существами. Она увидела кровавые ритуалы и жертвоприношения. Она увидела древнее зло, заточенное в камне, жаждущее вырваться на свободу.

Брин в ужасе отбросила камень в сторону. Она закричала, разбудив Митчела.

«Что случилось?» – спросил Митчел, вскакивая с кровати.

Брин дрожала всем телом. «Камень... он говорит со мной. Он показывает мне ужасные вещи.»

Митчел подошел к камню и поднял его. «Не говори глупости. Это просто камень.»

Но когда он взял камень в руки, он тоже услышал шепот. Сначала тихий и неразборчивый, а затем все громче и отчетливее.

Он увидел те же самые ужасные вещи, что и Брин. Темный мир, чудовищных существ, кровавые ритуалы.

Митчел в ужасе отбросил камень в сторону. Теперь он понял, что Брин была права. С камнем что-то не так.

«Мы должны избавиться от него,» – сказал он. «Мы должны вернуть его обратно в шахту и запечатать саркофаг.»

Брин кивнула. «Я согласна. Мы должны сделать это немедленно.»

Но было уже слишком поздно. Зло, заточенное в камне, начало проникать в их сны, а затем и в реальность.

В ту ночь они оба увидели один и тот же кошмар. Их преследовали чудовищные существа из темного мира. Они пытались схватить их и утащить в бездну.

С рассветом Митчел и Брин собрали вещи и покинули лагерь. Они чувствовали, как за ними следят. Как что-то невидимое наблюдает за каждым их шагом.

Они шли по лесу, стараясь не шуметь. Но им все время казалось, что они слышат шепот, доносящийся изнутри камня. Шепот преследовал их, сводя с ума.

Внезапно перед ними возникла преграда – огромный

оползень перегородил им путь.

«Что нам делать?» – спросила Брин, глядя на гору камней и земли.

«Мы должны ее обойти,» – ответил Митчел. «Это займет время, но у нас нет выбора.»

Они начали обходить оползень, углубляясь в лес. Чем дальше они шли, тем страннее становилось окружение. Деревья искривлялись в причудливые формы, трава приобретала неестественный оттенок, а воздух наполнялся странным запахом гнили и серы.

Внезапно они увидели, что перед ними стоит старинная шахтерская хижина. Она была полуразрушена и заросла мхом, но все еще выглядела обитаемой.

«Может, там кто-нибудь есть?» – спросила Брин с надеждой в голосе. «Может, нам помогут?»

«Не думаю,» – ответил Митчел. «Скорее всего, хижина заброшена.»

Но они решили проверить. Они подошли к хижине и постучали в дверь.

В ответ – тишина.

Митчел толкнул дверь, и она с трудом отворилась, обнажив темное и зловещее помещение.

Внутри хижины было темно и сыро. Стены были покрыты плесенью, а пол усыпан мусором и обломками мебели.

В углу хижины стоял старый стол, на котором лежал раскрытый дневник.

Митчел подошел к столу и начал читать дневник. Он был написан почерком одного из шахтеров, работавших в шахте Хорсвуд в начале прошлого века.

В дневнике рассказывалось о странных событиях, происходивших в шахте. О шахтерах, которые сходили с ума и совершали самоубийства. О странных видениях и кошмарах. О камне, который излучал зловещую энергию.

Митчел читал и понимал, что все, что происходило с ним и Брин, уже происходило раньше. Что они стали жертвами древнего проклятия.

Вдруг дверь хижины захлопнулась, и в помещении погас

свет.

Митчел и Брин закричали от ужаса. Они почувствовали, как что-то невидимое касается их тел.

В хижине воцарилась полная темнота. Митчел и Брин в панике ощупывали стены, пытаясь найти дверь. Но дверь исчезла. Ее больше не было.

Они были в ловушке.

Вдруг они услышали тихий шепот, доносящийся изнутри стен. Шепот становился все громче и отчетливее. Теперь они могли различить отдельные слова.

«Принесите жертву,» – шептали стены. «Принесите жертву, чтобы камень освободил вас.»

Митчел и Брин замерли от ужаса. Они поняли, что стены требуют человеческой крови.

Вдруг стены начали сжиматься. Они надвигались на Митчела и Брин, заставляя их отступать.

«Что нам делать?» – закричала Брин. «Они нас раздавят!»

«Я не знаю!» – ответил Митчел в панике. «Я не знаю, как отсюда выбраться!»

Стены продолжали сжиматься, заставляя Митчела и Брин прижиматься друг к другу.

Вдруг Митчел вспомнил о ноже, который он носил с собой. Он достал нож и протянул его Брин.

«Возьми,» – сказал он. «Сделай это. Иначе мы умрем.»

Брин посмотрела на нож и заплакала. «Я не могу. Я не смогу этого сделать.»

«Ты должна!» – закричал Митчел. «Это единственный способ спастись!»

Стены продолжали сжиматься. Митчел и Брин были в отчаянии.

Вдруг Брин взяла нож и зажмурилась. Она приставила лезвие к своей руке.

В этот момент стены остановились. Они больше не сжимались.

«Достаточно,» – шепнули стены. «Мы принимаем жертву.»

Брин открыла глаза. Она увидела, что стены отступают. Дверь хижины снова появилась.

Они выбежали из хижины и побежали в лес.

Они бежали долго, не останавливаясь. Они хотели как можно дальше убраться от этого проклятого места.

Остановившись передохнуть, Брин увидела кровь на своей руке. Рана оказалась небольшой. Она прижгла рану, оставив кровь, и перебинтовала её.

«Тебе нужно пойти к врачу» – сказал Митчел. «Потом» – ответила Брин.

Они шли несколько часов. Смеркалось. «Давай отдохнём, я немного устал» – сказал Митчел. «Хорошо» – ответила Брин.

Устроившись под деревом, они начали засыпать. «Что это за звуки?» – воскликнула Брин. «Не знаю, спи спокойно» – ответил Митчел.

Проснувшись, Митчел ощутил скованность. Открыв глаза, он увидел, что не может пошевелиться. Он лежал на земле и не мог понять, что происходит.

«Брин» – крикнул Митчел.

Не дождавшись ответа он начал осматриваться. Рядом стояла Брин. «Что происходит, я не могу пошевелиться» – воскликнул Митчел. Брин, молча, подошла и указала на лес. Там стояли существа. «Они идут к нам» – произнесла Брин.

Митчел присмотрелся, прищурив глаза. На них надвигались тени из сна. Ужасные существа, готовые разорвать его на части.

Подойдя в плотную к ним, существа остановились. Они смотрели на Митчела, но не трогали. «Почему они остановились?» – спросила Брин. «Не знаю» – ответил Митчел.

«Они выглядят как статуи. Ты видишь?» – произнесла Брин. «Да, ты права» – ответил Митчел.

Митчел попытался пошевелиться. У него не получалось. Пошевелив пальцами ног, он с радостью воскликнул – «Я могу шевелиться». «Я тоже» – ответила Брин.

Поднявшись на ноги, Митчел осмотрелся. Вокруг стояли статуи. Страшные и пугающие. «Они не живые» – сказал Митчел. «Я не знаю, мне страшно» – ответила Брин.

Как только Брин произнесла это, статуи ожили и ринулись на них.

Митчел и Брин отшатнулись от оживших статуй, понимая, что их кошмар воплощается в реальность. Каменные изваяния, еще мгновение назад казавшиеся безжизненными, теперь двигались с нечеловеческой скоростью и грацией, их лица исказились злобной гримасой.

«Бежим!» – закричал Митчел, хватая Брин за руку.

Они бросились прочь, сквозь густой подлесок, спотыкаясь о корни деревьев и продираясь сквозь колючие кусты. Сердца бешено колотились в груди, легкие горели от недостатка воздуха, но они не останавливались, зная, что преследователи дышат им в спину.

Вскоре они выбежали на небольшую поляну, окруженную скалами. Это было тупиком.

Статуи окружили их, сжимая кольцо. Их каменные руки тянулись к ним, словно когти хищных птиц.

«Мы в ловушке!» – воскликнула Брин, ее голос дрожал от ужаса.

Митчел огляделся в поисках выхода. Он увидел, что одна из скал имеет небольшое углубление, напоминающее пещеру.

«Туда!» – крикнул он, указывая на пещеру.

Они бросились к пещере, надеясь найти укрытие. Но когда они достигли входа, одна из статуй преградила им путь.

Митчел достал из кармана нож и бросился на статую. Он вонзил нож в каменную грудь, но это не причинило ей никакого вреда. Статуя лишь презрительно усмехнулась и отбросила Митчела в сторону, словно пушинку.

Митчел упал на землю, потеряв сознание.

Брин закричала от ужаса и бросилась к Митчелу. Она попыталась поднять его, но ей не хватило сил.

Статуи окружили их, готовые нанести смертельный удар.

Вдруг, в небе раздался раскат грома. Небо потемнело,

и начал падать дождь.

Статуи замерли на месте. Они больше не двигались.

Брин с удивлением посмотрела на небо. Она поняла, что дождь – это их спасение. Каменные существа боялись воды.

С трудом она подняла Митчела на ноги и повела его в пещеру.

В пещере было темно и сыро. Они сели на землю и стали ждать, пока дождь закончится.

Митчел очнулся. Он почувствовал сильную боль в груди.

«Что случилось?» – спросил он, глядя на Брин.

«Мы чуть не погибли,» – ответила Брин. «Но дождь нас спас.»

Митчел посмотрел на выход из пещеры. Он увидел, что статуи все еще стоят на поляне, неподвижные, словно изваяния.

«Мы должны выбираться отсюда,» – сказал он. «Как только дождь закончится, они снова на нас нападут.»

Брин кивнула. Она знала, что Митчел прав.

Дождь продолжал лить, не утихая. Они сидели в пещере, ожидая своей участи.

Вдруг они услышали тихий шепот, доносящийся из глубины пещеры.

«Вы не уйдете,» – шептал голос. «Этот лес – ваш плен.»

Шепот эхом разносился по каменным стенам, проникая в самые глубины сознания Митчела и Брин. Голос, казалось, исходил из самого камня, пульсировал в такт их сердцебиению, обещая смерть и вечное заключение. Реальность искажалась, обретая новые, пугающие очертания.

Митчел, с трудом поднявшись на ноги, ощутил, как по телу разливается слабость. Удар статуи, видимо, был сильным, и боль в груди никуда не делась.

«Что это?» – прошептала Брин, вжимаясь спиной в холодную стену. Ее глаза были полны страха, а в голосе слышалась дрожь.

«Не знаю,» – ответил Митчел, оглядываясь. Пещера была

небольшой, сырой и темной. В глубине, в полумраке, виднелись какие-то странные рисунки, высеченные прямо в камне.

Шепот усилился, обращаясь теперь непосредственно к ним. «Останьтесь. Останьтесь и служите. Принесите жертву, и освобождение придет.»

Слова проникали в разум, сея семена сомнения и отчаяния. Митчел почувствовал, как его воля ослабевает, как мысли начинают путаться. Он взглянул на Брин, и увидел, что с ней происходит то же самое. Ее глаза затуманились, а на лице появилось выражение покорности.

«Митчел...» – прошептала она, голос был лишен прежней решимости. – «Может, нам стоит...»

«Нет!» – выкрикнул Митчел, собрав все силы воли. – «Не слушай его! Это ложь! Мы должны выбраться отсюда!»

Он схватил Брин за руку, пытаясь вырвать ее из цепких объятий шепота. Но она сопротивлялась, словно кто-то держал ее невидимой нитью.

Вдруг Митчел заметил, что рисунки на стенах пещеры начали оживать. Они двигались, извивались, словно змеи, и обретали очертания чудовищных существ. Их глаза, вырезан-

ные в камне, светились зловещим багровым светом.

Митчел понял, что это ловушка. Что эти рисунки – часть древнего проклятия, что они призваны поработить их души.

Он должен был что-то сделать, пока не стало слишком поздно.

Он вспомнил о камне, который они нашли в шахте. О шепчущем осколке древности. Может быть, в нем кроется ключ к спасению?

Он отпустил руку Брин и бросился к выходу из пещеры. Он должен был найти камень, пока не сошел с ума.

Но выход был заблокирован. Из земли, словно из ниоткуда, возникла каменная стена, преграждающая путь.

Митчел повернулся к Брин. Она стояла неподвижно, в ее глазах отражался отблеск багрового света. Она больше не была собой.

Сердце Митчела бешено колотилось, отдаваясь гулким эхом в замкнутом пространстве пещеры. Брин, стоявшая у дальней стены, больше не казалась ему той Брин, которую он знал и которой доверял. Ее глаза, обычно полные

света и любопытства, теперь горели холодным, нечеловеческим огнем. На лице застыла маска отрешенности, словно она прислушивалась к голосам, недоступным для его слуха.

«Брин, послушай меня!» – взмолился Митчел, пытаясь достучаться до ее сознания. – «Это не ты! Этот камень... это проклятье овладело тобой!»

Брин медленно повернула голову в его сторону. На ее губах появилась жуткая, неестественная улыбка.

«Проклятие?» – прошептала она голосом, который звучал чужим и скрипучим, словно ржавые петли. – «Нет, Митчел. Это освобождение. Освобождение от лжи и иллюзий. Теперь я вижу истину. И скоро ты увидишь ее тоже.»

Она протянула руку в его сторону, и Митчел отшатнулся, словно от прикосновения змеи.

«Не подходи ко мне!» – выкрикнул он. – «Отойди!»

Брин продолжала надвигаться на него, ее улыбка становилась все шире и безумнее.

«Не бойся, Митчел,» – прошептала она. – «Я хочу лишь помочь тебе. Я хочу показать тебе истину.»

В ее руке появился предмет, который Митчел узнал с ужасом. Это был нож. Тот самый нож, которым Брин недавно порезала себе руку, чтобы умиловать стены хижины.

«Что ты делаешь?!» – завопил Митчел, отступая назад. – «Зачем тебе нож?»

«Я должна подготовить тебя,» – ответила Брин, ее глаза горели фанатичным огнем. – «Я должна очистить тебя. Жертва должна быть чистой, чтобы камень принял ее.»

Митчел понял, что происходит. Брин собиралась принести его в жертву. Жертву древнему злу, заточенному в камне.

Он бросился в сторону, пытаясь увернуться от нее. Но Брин двигалась с нечеловеческой скоростью и ловкостью. Она настигла его и схватила за руку.

Митчел закричал от боли. Брин вонзила нож в его плечо.

«Пожалуйста, Брин...» – взмолился он, обливаясь кровью. – «Я же твой друг! Не делай этого!»

Но Брин не слушала его. Ее глаза были устремлены в пустоту, словно она общалась с кем-то невидимым.

«Все ради него,» – прошептала она. – «Все ради освобождения древнего бога.»

Вдруг из стен пещеры начали появляться тени. Они росли, сгущались и обретали форму чудовищных существ. Те самые существа, которых Митчел и Брин видели в своих кошмарах.

Они приближались к Митчелу, их когтистые лапы тянулись к нему, жаждающая крови.

Митчел понял, что это конец. Он был обречен.

Но в последний момент, когда смерть казалась неминуемой, он вспомнил о камне. О шепчущем осколке древности. Он лежал где-то рядом, на земле.

Собрав последние силы, Митчел вырвался из хватки Брин и пополз в сторону камня. Он должен был попытаться использовать его. Он должен был попытаться остановить зло.

Изо всех сил преодолевая боль, Митчел полз по холодному каменному полу, оставляя за собой кровавый след. Перед глазами все плыло, в ушах звенело, а в горле стоял колющий ком. Твари, порожденные тьмой, уже приближались, их тени

плясали в пляске смерти, а когти, казалось, уже впивались в плоть.

Он заметил камень – фиолетовый осколок, мерцающий в тусклом свете, метрах в двух от себя. Последний рывок, последняя надежда.

Он протянул руку, из последних сил пытаясь дотянуться до артефакта. Но тут Брин перехватила его.

Ее лицо, искаженное безумием, нависло над ним. Глаза, лишенные человечности, светились неестественным синим пламенем. В руках – окровавленный нож, готовый к новому удару.

«Не пытайся, Митчел,» – прошипела Брин, ее голос был хриплым и неестественным. – «Ты не можешь остановить то, что должно произойти.»

Стиснув зубы, Митчел попытался оттолкнуть ее, но силы покинули его. Он почувствовал, как лезвие ножа вонзается ему в грудь, пробивая плоть и кости.

Боль была невыносимой, но она померкла перед ужасом, охватившим его. Он видел, как Брин, словно в трансе, склоняется над ним, а ее глаза застывают в безрадостном экстазе.

В этот момент, когда тьма уже пожирала его, Митчел почувствовал что-то странное. Что-то внутри него изменилось. Он ощутил прилив мощи, незнакомой и пугающей. Он услышал шепот, но теперь он исходил не извне, а изнутри.

Он вспомнил о камне. О шепчущем осколке древности.

Вспомнил о символах, вырезанных на его поверхности. О знаниях, заключенных в нем.

Он понял. Камень был не только тюрьмой. Он был и ключом. Ключом к власти.

Собрав последние остатки воли, Митчел сосредоточил свое сознание на камне. Он представил себе символы, выгравированные на его поверхности. Он представил себе древние слова, которые шептал камень. Он представил себе власть, которой обладал этот артефакт.

И тогда он почувствовал, как что-то внутри него сломалось. Как его сознание слилось с сознанием камня.

Его глаза наполнились сиянием. Он перестал быть Митчелом. Он стал чем-то иным. Чем-то древним и могущественным.

Твари, окружавшие его, замерли. Они почувствовали перемену. Они почувствовали силу, превосходящую их собственную.

Брин, стоявшая над ним, застыла в немом ужасе. Ее глаза расширились от страха.

«Что ты сделал?» – прошептала она, ее голос дрожал от ужаса.

Митчел, или то, что осталось от него, поднял руку. Его пальцы коснулись камня.

Из камня вырвалась волна энергии. Она обрушилась на тварей, превращая их в пыль.

Брин закричала, когда энергия коснулась ее. Ее тело затряслось в судорогах. Она стала неуправляемой.

Митчел, или то, что осталось от него, посмотрел на нее. В его глазах не было ни сострадания, ни жалости. Только власть.

«Ты служила мне,» – прошептал он голосом, который звучал одновременно и знакомым, и чужим. – «Теперь ты бу-

дешь служить мне вечно.»

Он коснулся ее рукой.

Прикосновение Митчела, или точнее, сущности, заключенной в его теле, обрушилось на Брин, словно удар молнии. Её крик стих, оборвавшись на полуслове. Тело обмякло и упало на землю, словно сломанная кукла.

Но это была не смерть. Это было перерождение.

Вместо привычного света в глазах Брин зажглись две холодные звезды. Лицо утратило все признаки человечности, превратившись в маску, отражающую лишь чужую волю. Она поднялась на ноги, двигаясь с неестественной грацией, и опустилась на одно колено перед Митчелом.

«Чем я могу служить тебе, мой господин?» – прошептала она голосом, лишенным всякой индивидуальности.

Митчел, или то, что от него осталось, окинул взглядом пещеру. Тени отступили, оставив лишь безжизненные каменные стены. Дождь, казалось, стих, и вдали забрезжил слабый луч света.

Он больше не чувствовал боли. Он больше не ощущал

страха. Он был полон силы и решимости. Он знал, что ему предстоит сделать.

«Мы уйдем отсюда,» – произнес он, обращаясь к Брин. – «Мы должны вернуться в шахту. Там лежит ответ.»

Брин молча поднялась и последовала за ним.

Митчел подошел к стене, преграждавшей выход. Он коснулся ее рукой, и камень рассыпался в пыль, открывая путь на свободу.

Они покинули пещеру и вышли на поляну. Дождь действительно стих. Небо на востоке начинало светлеть, предвещающая рассвет.

Но это был не обычный рассвет. Солнце всходило багровым диском, окрашивая окружающий пейзаж в зловещие тона. Воздух был пропитан запахом гнили и серы. Лес, казалось, затаил дыхание в ожидании чего-то ужасного.

Митчел почувствовал, как сила камня наполняет его тело. Он ощущал связь с этим местом, с этой древней землей, пропитанной кровью и страданием. Он знал, что шахта Хорсвуд – это не просто заброшенный рудник. Это портал. Портал в другой мир.

«Мы должны идти,» – сказал он, обращаясь к Брин. – «Путь открыт.»

Они направились в сторону шахты, оставив позади себя изуродованный лес и искаженный рассвет. Впереди их ждала тьма. Но теперь они были готовы к ней.

Путь к шахте Хорсвуд пролегал сквозь лес, который под влиянием силы камня преобразился до неузнаваемости. Деревья, словно скрюченные в муках, простирали к небу свои корявые ветви, усыпанные черными, гниющими плодами. Земля под ногами была вязкой и липкой, словно пропитана кровью. Воздух, тяжелый и спертый, давил на грудь, заставляя дышать с трудом.

Митчел, вернее сущность, обитающая в его теле, не обращал внимания на окружающее. Он шел вперед, словно ведомый невидимой нитью, его взгляд был устремлен в одну точку – шахту, зияющую черной дырой в склоне холма. Брин безмолвно следовала за ним, ее движения были механическими и лишенными всякой инициативы.

По мере приближения к шахте, сила камня возрастала. Митчел чувствовал, как древние энергии бурлят в его теле, даруя ему мощь, способную сокрушить горы. Он ощущал

связь с потусторонним миром, с легионами тьмы, готовыми по первому его зову вырваться на свободу.

Они достигли шахты. Заброшенные ворота, словно зубы мертвеца, зияли проржавевшими проемами. Стены, сложенные из почерневшего камня, сочились влагой, источая зловонный запах гнили.

Митчел остановился у входа, чувствуя, как дрожит земля под ногами. Он закрыл глаза и вдохнул полной грудью смрадный воздух.

«Мы дома,» – прошептал он, его голос дрожал от восторга.

Брин молча опустилась на колени перед входом в шахту.

«Приготовься,» – приказал Митчел, глядя на нее сверху вниз. – «Внутри нас ждут.»

Затем он шагнул в темноту.

Внутри шахты царила крошечная тьма. Луч света, проникший сквозь вход, не мог рассеять густую пелену мрака, окутавшую стены и потолок. Воздух был холодным и влажным, словно в склепе.

Митчел шел вперед, не чувствуя страха. Сила камня освещала ему путь, разгоняя тьму и открывая взору древние туннели, ведущие вглубь земли.

Они углублялись в шахту, проходя мимо заброшенных вагонеток, обвалившихся штолен и ржавых инструментов. В каждом углу таилась опасность, но Митчел, ведомый своей сверхъестественной силой, обходил все препятствия, словно знал каждый поворот и каждый укромный уголок.

Вскоре они достигли огромного подземного зала. В центре зала возвышался алтарь, вырезанный из того же темно-фиолетового минерала, что и саркофаг, найденный ими ранее. На алтаре лежала та же книга с древними символами.

Вокруг алтаря стояли фигуры. Человеческие фигуры. Но что-то в них было не так. Их лица были искажены гримасой безумия, а глаза горели тем же нечеловеческим огнем, что и глаза Брин.

Они смотрели на Митчела, словно ждали его.

«Приветствуйте своего господина!» – провозгласил один из них, его голос был хриплым и скрипучим.

Фигуры опустились на колени перед Митчелом.

«Добро пожаловать домой,» – прошептал другой. – «Мы ждали тебя целую вечность.»

Митчел окинул взглядом своих новых последователей. Он почувствовал прилив силы. Он понял, что это – его армия. Армия тьмы, готовая служить ему вечно.

«Пришло время,» – произнес Митчел, его голос звучал громко и властно. – «Пришло время освободить древнего бога. Пришло время править этим миром.»

Он подошел к алтарю и взял в руки книгу.

Сжимая древнюю книгу в руках, Митчел поднялся на алтарь. В его груди горел ледяной огонь, а в глазах отражалось пламя ада. Его последователи, стоявшие на коленях внизу, подняли головы, в ожидании его приказа.

«Сегодня,» – прогремел его голос, разнесшийся эхом по подземному залу, – «мы завершим ритуал, начатый нашими предками столетия назад. Сегодня мы освободим Древнего Бога, дабы он даровал нам власть и господство над этим миром.»

Брин, стоявшая у подножия алтаря, шагнула вперед. Её движения были плавными и грациозными, словно у змеи, готовой к броску. Она держала в руках окровавленный нож, тот самый, что пронзил плечо и грудь Митчела.

«Принесите жертву,» – скомандовал Митчел, глядя на книгу.

Брин вышла из строя и, не говоря ни слова, подошла к одному из своих последователей. Он, не дрогнув, протянул ей руку.

Брин, словно автомат, перерезала ему горло. Кровь хлынула на алтарь, окрашивая древние символы в багровый цвет.

Последователи, не выражая никаких эмоций, наблюдали за происходящим. Лишь в их глазах можно было увидеть отблеск фанатизма.

Митчел открыл книгу и начал читать заклинание на древнем языке, слова которого пульсировали в воздухе, словно живые существа. Он читал с упоением, с каждым словом ощущая, как сила камня возрастает в его теле.

Чем дольше он читал, тем сильнее становилась дрожь зем-

ли. В стенах зала появлялись трещины, а из провалов в полу поднимались клубы черного дыма. Воздух загустел, словно его можно было потрогать руками.

Внезапно, книга засияла ярким светом. Символы на ее страницах вспыхнули, словно маленькие звезды, и из книги вырвалась мощная волна энергии.

Волна энергии обрушилась на алтарь, пронизав его насквозь. Из алтаря вырвался луч света, устремившийся в небо.

Зал задрожал с неимоверной силой. Пол провалился, открывая зияющую бездну.

Из бездны начали появляться существа. Ужасные, кошмарные существа, порожденные тьмой. Они вылезали из провала, словно черви из гниющего трупа, их тела были покрыты слизью и кровью, а их глаза горели безумным пламенем.

Последователи закричали от ужаса. Некоторые попытались бежать, но было уже слишком поздно. Существа набросились на них, разрывая их на части своими когтистыми лапами и острыми зубами.

Митчел стоял на алтаре, словно завороченный. Он наблюдал за происходящим с безумной улыбкой на лице.

Он добился своего. Он освободил Древнего Бога.

Ослепленный безумием и новообретенной силой, Митчел возвышался над бойней, что творилась внизу. Он воспринимал все происходящее как закономерный итог, как долгожданное освобождение, не подозревая, что стал лишь марионеткой в руках древней, непостижимой силы.

Существа, вырвавшиеся из бездны, продолжали терзать его последователей, не щадя никого. Лица несчастных, еще недавно полные фанатичной веры, теперь искажались гримасами невыразимого ужаса. Кровь ручьями лилась на землю, смешиваясь с грязью и слизью, и заполняла зал зловонным запахом смерти.

Но Митчела это не трогало. Его разум, слившийся с сознанием камня, был поглощен одной лишь мыслью: власти. Он видел, как существа истребляют его армию, но не чувствовал ни сожаления, ни гнева. Он знал, что это – лишь плата за освобождение Древнего Бога. Что взамен он получит власть, способную покорить целые миры.

Внезапно, один из монстров, отделившись от кровавой

трапезы, поднял голову и посмотрел на Митчела. В его глазах, горел не просто голод, но и искра разума, древнего и непостижимого.

Митчел ощутил, как что-то внутри него дрогнуло. Он почувствовал, как сила камня ослабевает. Он понял, что совершил ошибку.

«Ты думал, что можешь контролировать нас?» – прозвучал голос в его голове. – «Ты всего лишь жалкий смертный. Ты – ключ. Ты – инструмент. Но ты – не хозяин.»

Голос становился все громче и отчетливее, проникая в самую суть его сознания, разрушая его волю и подчиняя его разум.

Митчел попытался сопротивляться, но было уже слишком поздно. Сила камня, некогда даровавшая ему мощь, теперь стала его тюрьмой. Он ощутил, как его тело захватывают, как его разум порабащают, как его душу пожирают.

Он увидел, как монстр поднимается на алтарь. Он видел, как его когтистая лапа тянется к нему. Он слышал его злобный смех, разносившийся эхом по подземному залу.

Он понял, что освободил не Древнего Бога. Он освободил

нечто гораздо более страшное.

Существо, освобожденное Митчелом, взметнулось на алтарь, возвышаясь над поработанным телом археолога, словно триумфатор над поверженным врагом. Его облик был кошмарен: кожа, покрытая слизью, переливалась всеми оттенками гнили, а глаза, горящие адским пламенем, пронзали душу леденящим ужасом. Митчел, запертый в клетке своего же разума, мог лишь беспомощно наблюдать, как его тело становится сосудом для древнего зла.

«Твои амбиции были столь велики, жалкий смертный,» – пророкотал монстр, его голос эхом отдавался в зале, – «но твоя глупость превзошла их. Ты думал, что можешь обуздать тьму? Ты стал лишь ее проводником.»

Когтистая лапа существа коснулась лба Митчела, и в его сознание хлынул поток образов – разрушенные миры, гибнущие цивилизации, хаос и страдания, царящие во вселенной. Он увидел, что это существо – не просто демон, а воплощение самой смерти, посланник древних сил, чья цель – уничтожение всего живого.

Митчел попытался сопротивляться, изгнать чудовище из своего тела, но все было тщетно. Его воля сломлена, его разум поработан. Он стал лишь оболочкой, лишенной вся-

кой власти.

«Теперь ты будешь служить мне,» – прорычал монстр, – «Ты станешь моим голосом, моими руками, моим орудием разрушения. Ты понесешь тьму в этот мир.»

Он поднял руки к небу, и из провала в полу начали вылезать все новые и новые чудовища. Они были еще более ужасными и зловещими, чем те, что вышли первыми. В их глазах не было даже искры разума, лишь неутолимая жажда крови и разрушения.

«Отправляйтесь!» – приказал монстр, и орда чудовищ устремилась из шахты, словно поток лавы, готовая поглотить все на своем пути.

Митчел, запертый в своем теле, почувствовал, как его несут вслед за ними. Он видел, как они вырываются из шахты и устремляются в лес, уничтожая все живое на своем пути. Он слышал крики ужаса, доносящиеся из окрестных деревень.

Его амбиции привели к катастрофе. Его глупость обернулась гибелью для всего мира.

И теперь он, Митчел, археолог, мечтавший о славе и при-

знании, станет причиной конца всего сущего.

Брин... – промелькнула в его сознании последняя мысль. Но она тут же растворилась в океане тьмы, поглотившей его навсегда.

Орда чудовищ вырвалась из шахты, подобно извержению ада, и хлынула в лес, сея смерть и разрушение. Деревья корчились в судорогах, их ветви ломались под натиском зверей, а земля под ногами содрогалась от чудовищных шагов. Крик ужаса, доносившийся из окрестных деревень, эхом разносился по лесу, предвещая скорую гибель.

Митчел, запертый в своем теле, ощущал отвратительную сладость господства, но и всепоглощающую безысходность. Он был лишь наблюдателем в своем же теле, узником тьмы, вынужденным созерцать хаос, который сам же и сотворил.

Монстры, ведомые его телом, уничтожали все на своем пути. Они терзали, кромсали, разрывали плоть, не зная ни пощады, ни жалости. Обитатели леса – звери, птицы, насекомые – были обречены. Лес Хорсвуд, еще недавно казавшийся таинственным и прекрасным, теперь превращался в гигантскую бойню.

Брин, ведомая неведомой силой, следовала за ордой чудо-

вищ, ее лицо, застывшее в гримасе потустороннего блаженства, отражало полную покорность. Она была частью этого кошмара, безвольной куклой в руках древней силы.

Внезапно Митчел ощутил, как его тело направилось к лагерю, где они с Брин оставили свои вещи. Он попытался воспротивиться, но его воля была сломлена, и его тело подчинялось лишь приказам его нового хозяина.

Они достигли лагеря. Чудовища принялись крушить палатки, разбивать снаряжение, превращая все в хаос и руины.

Митчел ощутил, как его рука потянулась к рюкзаку. Он почувствовал, как его пальцы коснулись чего-то холодного и твердого. Фотография. Фотография его сына, Майкла.

Слезы, не его слезы, хлынули из глаз. Он попытался вырваться, закричать, но тьма лишь усмехнулась его слабости.

Существо, управлявшее его телом, достало фотографию. Оно посмотрело на улыбающееся лицо Майкла.

«Теперь ты будешь страдать,» – прошепел голос в голове Митчела. – «Теперь ты почувствуешь боль, которую ты причинил. Ты потерял сына. Теперь ты потеряешь все.»

Он швырнул фотографию в огонь.

Огонь мгновенно охватил палатки, охватил вещи, охватил весь лагерь. Лес загорелся.

Митчел был свидетелем, как лес Хорсвуд, этот проклятый, но прекрасный лес, превращался в огненный ад.

Огненный шторм бушевал вокруг, пожирая лес Хорсвуд, превращая его в дымящиеся руины. Митчел, запертый в темнице собственного разума, ощущал невыносимую боль, наблюдая за разрушением всего, что когда-то было ему дорого. В его памяти всплывали образы сына, Майкла, его улыбка, его смех, его мечты. Боль утраты разрывала его изнутри, смешиваясь с отчаянием от осознания своей беспомощности.

Однако, среди этого хаоса и отчаяния, в самой глубине его сознания зародилась искра надежды. Слабая, но настойчивая, словно крошечный уголек в пепле.

Вспомнился камень. Шепчущий осколок древности. Он помнил, как касался его, как чувствовал прилив сил, как его сознание сливалось с сознанием артефакта. Да, он потерял контроль, он стал орудием тьмы, но, возможно, именно в этом союзе кроется и шанс на спасение.

Ведь камень — это не только тюрьма для древнего зла, но и ключ к его освобождению. А если он обладает силой освобождать, значит, он обладает силой и заключать обратно.

Решение созрело мгновенно. Риск был огромен, но другого выхода не было. Он должен попытаться вернуть контроль над своим телом, он должен попытаться использовать силу камня против тьмы.

Это было безумие. Это было самоубийство. Но он был готов на все, лишь бы остановить этот кошмар.

Сосредоточив все свои силы, он попытался прорваться сквозь пелену тьмы, сковавшей его разум. Он боролся, словно раненый зверь, отчаянно цепляясь за свою волю.

Тьма сопротивлялась, обрушивая на него потоки кошмарных видений, пытаясь сломить его дух. Но Митчел не сдавался. Он держался за воспоминания о сыне, за свою любовь, за свою человечность.

И, наконец, он почувствовал, как пелена тьмы начинает рассеиваться. Слабый луч света пробился в его сознание. Он смог пошевелить пальцем.

Это был первый шаг.

Тьма зарычала от ярости. Она попыталась вернуть его в свою власть, но Митчел был готов. Он знал, что битва будет долгой и тяжелой, но он был полон решимости.

«Я не дам тебе победить,» – прошептал он, его голос звучал хрипло и слабо. – «Я не позволю тебе уничтожить этот мир.»

С каждым мгновением Митчелу становилось все труднее сопротивляться тьме. Его воля – словно тонкая нить, натянутая до предела, грозилась оборваться под натиском древнего зла. Чудовищные видения, леденящие душу воспоминания, навязчивые мысли – все это давило на него, стремясь сломить его дух и окончательно поработить его разум.

Но он не сдавался. Он цеплялся за ту самую искру надежды, которая разгорелась в его сознании, за воспоминания о сыне, за любовь, которая была сильнее любой тьмы. Он знал, что если он падет, то мир будет обречен.

Постепенно, невероятным усилием воли, он начал возвращать контроль над своим телом. Сначала – лишь дрожание пальцев, затем – слабое сжатие кулака, и, наконец, – попытка приподнять руку.

Тьма яростно сопротивлялась, посылая в его разум волны боли и ужаса. Но Митчел выстоял. Он знал, что если он продержится достаточно долго, то сможет обратить силу камня против тьмы.

Он чувствовал, как рука медленно, с огромным трудом, поднимается вверх. Он ощущал, как взгляд монстра, управлявшего его телом, обращается на него. В глазах существа сверкала ярость и непонимание.

«Ты думаешь, что можешь сопротивляться мне?» – прорычал монстр, его голос звучал в голове Митчела, словно раскаты грома. – «Ты всего лишь жалкий смертный. Я – древняя сила. Я – сама тьма.»

Митчел не ответил. Он продолжал поднимать руку, устремляясь к небу.

Он вспомнил о Брин. Он увидел ее лицо, искаженное безумием и покорностью. Он знал, что она – тоже жертва этой тьмы. И если он сможет освободиться, то, возможно, сможет спасти и ее.

Мысль о Брин придала ему новых сил. Он почувствовал, как его рука достигла лица. Он коснулся щеки.

В этот момент произошло нечто невероятное. В сознание Митчела хлынула новая волна силы. Силы света. Силы добра. Силы, противостоящей тьме.

Он не знал, откуда взялась эта сила. Возможно, она пришла из камня. Возможно, она пришла из его сердца. Возможно, она пришла от кого-то другого.

Но она была здесь. И она была готова помочь ему в борьбе.

Собрав все свои силы, Митчел обрушил эту силу на тьму, захватившую его разум.

Сила света, хлынувшая в сознание Митчела, подобно взрыву сверхновой, ослепила тьму, захватившую его разум. Монстр, управлявший его телом, взревел от ярости, ощущая, как ускользает власть над смертным сосудом. Сознание Митчела, словно феникс из пепла, восстало из глубин отчаяния и ужаса, готовясь к финальной битве.

Новая сила не только очистила разум Митчела от скверны, но и наполнила его знаниями, о которых он прежде и не подозревал. Он увидел историю камня, историю Древнего Бога, историю борьбы света и тьмы, тянущуюся через тысячелетия. Он понял, что камень – не просто артефакт,

а ключ к portalу между мирами, и что он, Митчел, избран судьбой стать его хранителем.

Воспользовавшись замешательством монстра, Митчел сосредоточил свою волю на теле, отчаянно пытаясь вернуть над ним контроль. Он чувствовал, как его руки, словно оковы, сжимаются вокруг шеи, лишая его возможности дышать. Он видел перед собой лицо Брин, все еще искаженное безумием, но в ее глазах, словно проблеск света сквозь тучи, мелькнуло сомнение.

Митчел понял: Брин не потеряна окончательно.

Собрав все свои силы, он направил силу света на Брин, пытаясь прорвать плену тьмы, окутавшую ее разум. Он молился, чтобы его усилия не оказались напрасными.

Внезапно, Брин вздрогнула. Ее глаза распахнулись, и в них вернулся проблеск человечности. Она посмотрела на Митчела с ужасом и отвращением.

«Что... что я делаю?» – прошептала она, ее голос дрожал от страха.

Митчел не мог ответить. Он был слишком слаб. Но он знал, что Брин – его единственная надежда.

Он сосредоточил свою волю на ее разуме, передавая ей силу света. Он хотел, чтобы она поняла, что ей нужно сделать.

Брин, почувствовав прилив энергии, подняла руку и схватила Митчела за запястье. Она сжала его руку так сильно, что он едва не закричал от боли.

В этот момент произошло нечто невероятное. Брин и Митчел, объединенные силой света, начали вытеснять тьму из тела.

Монстр взревел от ярости, ощущая, как его власть ослабевает. Он попытался сопротивляться, но его силы иссякали.

Постепенно, шаг за шагом, Митчел и Брин начали возвращать контроль над своим телом.

Схватив запястье Митчела, Брин стала проводником силы света, обрушивая ее на заключенного внутри монстра. От яростного сопротивления чудовища дрожала земля, воздух искрился, а пламя, пожиравшее лес, казалось, взметнулось к небесам, словно в финальном танце перед концом света.

В сознании Митчела развернулась жестокая схватка. Его воля, усиленная силой света, боролась с остатками тьмы, пытаясь вырвать тело из когтистых лап чудовища. Он видел, как его руки, все еще под контролем монстра, сжимаются в кулаки, готовые нанести удар, но в этот момент Брин направила свой разум на эту часть его тела.

«Стой!» – мысленно передала она ему свою волю, и в следующее мгновение пальцы разжались, а глаза монстра на мгновение погасли.

Это был шанс.

Собрав все свои силы, Митчел вырвал контроль над своей рукой. Он перехватил инициативу, заставляя монстра, все еще частично управлявшего его телом, совершить резкое движение.

Он ударил себя кулаком в грудь.

Удар был слабым, но этого было достаточно. Пространство между разумом Митчела и разумом монстра, захватившим его тело, разорвалось. Сила света хлынула потоком, разрушая остатки темной энергии, сковывающей его разум.

Монстр взревел, его истинный облик, сокрытый доселе,

стал проступать сквозь оболочку Митчела. Чудовищные когти, перекошенное лицо, горящие адским огнем глаза – все это предстало перед Брин в ослепительном свете.

Брин поняла, что время на исходе. Она знала, что должна действовать быстро.

Она высвободила из рук Митчела нож, клинок сверкнул в багровом зареве пожара. С невероятной скоростью и точностью она метнула нож в грудь своего бывшего хозяина.

Клинок вонзился в самое сердце монстра, разорвав его темную сущность. Раздался оглушительный крик, переходящий в предсмертный хрип. Тело Митчела, освобожденное от власти тьмы, рухнуло на колени.

Монстр исчез.

Тишина, воцарившаяся в голове Митчела, была оглушительной. Пустота, которую прежде заполняли крики тьмы, теперь зияла немym эхом. Он ощущал лишь слабость, боль и невероятную тяжесть на душе, словно вырванный с корнем, огромный дуб.

Он поднял глаза. Брин стояла перед ним, ее лицо было бледным, а в глазах – страх и решимость. Она держа-

ла в руках окровавленный нож. Нож, который только что убил... его.

«Что... что ты сделала?» – прошептал Митчел, голос его сорвался от усталости и неверия.

«Я... я убила его,» – ответила Брин, ее голос дрожал. – «Я убила тьму, что была в тебе.»

«Но... как?»

«Сила света,» – произнесла она, глядя на нож. – «Она помогла мне.»

В этот момент Митчел ощутил, как на него накатывает слабость. Он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

«Нам нужно выбираться отсюда,» – прошептал он. – «Мы должны остановить это.»

Он указал на шахту, из которой все еще вырывался черный дым. Там, в глубине, таилась угроза, способная уничтожить весь мир.

С трудом поднявшись на ноги, Митчел и Брин направились к шахте. Они знали, что путь будет долгим и опасным.

Но они были готовы. Они должны были остановить тьму.

Они вошли в шахту. Тьма все еще властвовала здесь, но теперь она была слабее. Митчел ощущал, как его силы возвращаются.

Они прошли по подземному залу, где недавно происходила страшная бойня. Они видели тела последователей, тела монстров, все смешалось в кровавом хаосе.

Они подошли к алтарю. К алтарю, на котором был совершен ритуал освобождения.

Митчел взял в руки книгу. Он открыл ее и начал читать заклинание. Заклинание, которое должно было заключить тьму обратно.

«Мы должны завершить ритуал,» – сказал он. – «Мы должны запечатать портал.»

Брин встала рядом с ним. Она знала, что это будет непросто. Но она была готова.

Внезапно, из тени выскочила фигура. Фигура, чьи глаза горели адским огнем. Фигура, в которой Митчел узнал... себя.

Это был он сам, но искаженный, извращенный, подчиненный тьме. Он, каким мог бы быть, если бы не сила света.

«Ты не пройдешь,» – прошептал он, его голос был полон злобы. – «Ты не остановишь нас.»

Митчел понимал, что это его последняя битва. Битва за свою душу. Битва за спасение мира.

Он приготовился к бою.

Противостояние с самим собой, искаженным отражением тьмы, стало самым страшным испытанием для Митчела. Это была битва не только за свою жизнь, но и за свою душу, за то, каким он был, и каким мог бы стать. Сущность, выдававшая себя за него, была коварна, сильна и знала все его слабости.

«Ты думаешь, что ты свят?» – прошипел двойник, его глаза сверкали безумным огнем, – «Ты думаешь, что ты можешь остановить тьму? Ты – всего лишь жалкий смертный, играющий в героя!»

Он бросился на Митчела, его атаки были быстрыми и жестокими. Движения – неестественно плавными, лишенными всякой человечности. Каждая атака была направлена в самое

уязвимое место, словно двойник знал все его слабые стороны.

Митчел едва успевал уклоняться, его тело болело от ран. Он понимал, что физическая сила не поможет ему в этой схватке. Ему нужно было найти другой способ.

Брин, несмотря на усталость и страх, самоотверженно прикрывала его спину. Она атаковала двойника, используя силу света, но тот легко уворачивался от ее ударов, издевательски усмехаясь.

Митчел понял: ключ к победе – в самом зеркале. Он должен был найти способ уничтожить эту искаженную копию, уничтожить тьму, что обитала в ней.

Он вспомнил о камне, о шепчущем осколке древности. Он должен был использовать силу артефакта.

Сосредоточив все свои силы, Митчел попытался призвать силу камня. Ему было трудно, его связь с камнем была слабее, чем раньше, но он не сдавался.

Внезапно, двойник остановился. Его взгляд стал пустым.

«Что... что происходит?» – прошептал он, его голос дро-

жал.

Митчел почувствовал, как сила камня проникает в его двойника, как его сознание начинает бороться с тьмой.

«Ты слаб,» – прошептал Митчел. – «Ты не можешь контролировать тьму.»

«Я... я не хочу этого,» – прошептал двойник, его лицо исказилось от муки.

«Ты – это не ты,» – сказал Митчел. – «Ты – лишь иллюзия. Ты – ложь.»

Он сосредоточил всю свою волю, всю свою силу, всю свою ненависть к тьме.

Он направил силу камня на двойника, пытаясь разрушить его, уничтожить его навсегда.

Вдруг, раздался оглушительный крик. Двойник задрожал, его тело затряслось в конвульсиях.

Он распался на части, превратившись в пыль, исчезнув в никуда.

Тьма отступила.

Когда последний осколок двойника рассеялся в воздухе, в зале воцарилась тишина. Огненное зарево, некогда заливавшее подземный мир, теперь угасало, оставляя лишь тлеющие угли и дымящиеся руины. Митчел, обессиленный, упал на колени, его тело дрожало от напряжения.

Брин, увидев, что угроза миновала, бросилась к нему. Она помогла ему подняться, ее глаза были полны смешанных чувств – облегчения, боли и решимости.

«Ты сделал это,» – прошептала она, ее голос был хриплым от усталости. – «Ты победил.»

Митчел кивнул, слишком слабый, чтобы говорить. Он посмотрел на алтарь, на книгу, на остатки ритуала. Он чувствовал, что миссия еще не окончена.

«Мы должны запечатать портал,» – произнес он, его голос был едва слышен. – «Мы должны сделать так, чтобы это больше никогда не повторилось.»

Брин кивнула. Она знала, что он прав.

Вместе они подошли к алтарю. Митчел взял книгу, а Брин

приложила руку к камню, который лежал на алтаре.

Митчел начал читать заклинание. Заклинание, которое должно было закрыть портал, запечатать тьму.

Он читал, и его голос становился все сильнее. Он чувствовал, как сила камня наполняет его, как его тело становится единым целым с артефактом.

Заклинание продолжалось. Заклинание, которое должно было изменить мир.

Когда он закончил, портал в бездну начал закрываться. Огонь угас, а дым рассеялся.

Но вместе с тьмой, уходила и сила. Сила камня, сила света, сила, которую они обрели.

Митчел почувствовал, как его тело слабеет. Он понял, что ритуал стоил ему слишком дорого.

Он упал на землю.

Брин бросилась к нему. Она пыталась разбудить его, но было уже слишком поздно.

Митчел смотрел на нее, его глаза постепенно тускнели.

«Я... я не жалею,» – прошептал он. – «Я сделал все, что мог.»

Он улыбнулся. Улыбнулся своей последней, слабой улыбкой.

Затем его глаза закрылись.

Брин осталась одна. Одна среди руин, одна среди теней. Но она была жива. И она знала, что Митчел, хотя и пал, но совершил подвиг.

Она взглянула на осколок камня, который все еще лежал на алтаре. Теперь он был тусклым, лишенным прежнего сияния. Но он был здесь. И он был символом победы.

Брин взяла осколок в руки. Она почувствовала его тепло. И она знала, что ее путешествие еще не окончено.

Брин держала в руках тусклый осколок камня, его прежнее сияние угасло, словно догоравшая свеча. Тело Митчела лежало рядом, бездыханное, но на его лице застыла умиротворенная улыбка, как будто он наконец обрел покой. Для Брин же покой был лишь иллюзией. Она выжила, но цена

оказалась непомерно высокой.

Она окинула взглядом разрушенный подземный зал. Остатки ритуала, кровавые следы битвы – всё это было немым свидетельством той чудовищной силы, что едва не поглотила этот мир. И Митчел... он стал ее жертвой. Жертвой своего желания понять, своего стремления к знаниям, своей борьбы с тьмой.

Брин поднялась, её ноги дрожали, но в её глазах горел новый огонь. Огонь ответственности. Осколок в руке, тусклый, но всё ещё тёплый, был не просто реликвией – он был памятью. Памятью о Митчеле, о его жертве, и о том, что зло, хоть и было запечатано, никогда не исчезает полностью.

Она вышла из шахты, оставив позади этот проклятый уголок земли. Солнце уже начало подниматься над горизонтом, но его лучи не несли утешения. Они окрашивали небо в багровые тона, напоминая о кровавой ночи. Лес Хорсвуд, еще недавно пылавший, теперь дымился, покрытый пеплом.

Брин шла по выжженной земле, направляясь прочь от места, где когда-то был её дом. Её сердце было разбито, но её разум был ясен. Митчел доверил ей осколок, доверил ей, возможно, ещё не до конца понятную миссию. Её путешествие не закончилось с закрытием портала. Оно только на-

чиналось.

В её голове звучали последние слова Митчела: «Я сделал все, что мог.» И теперь ей предстояло понять, что именно он сделал. Что именно означает осколок в её руках. Была ли это тюрьма для зла, или ключ к чему-то ещё?

Возможно, Митчел, даже в своём последнем, предсмертном ритуале, оставил ей последнее завещание. Возможно, осколок хранил в себе не только память о тьме, но и частичку его самого.

Брин подняла руку, держа осколок перед собой. Слабый отблеск света, едва заметный, промелькнул на его поверхности. Это было эхо. Эхо прошлого, эхо борьбы, эхо надежды.

Она не знала, куда идти, что делать дальше. Но она знала одно: она не одна. Митчел был с ней, в этой тусклой реликвии, в её памяти, в её сердце. И пока эта связь существует, она будет продолжать бороться. Бороться с тьмой, бороться за свет, бороться за то, чтобы прошлое не повторилось.

Путь впереди был неизведан, но в глазах Брин горела решимость. Она была хранительницей тайны, свидетельницей ужаса и теперь – наследницей миссии. Миссия, которая, возможно, изменит мир, или же обречёт его на новую тьму.

Под багровым, словно опалённым огнём, небом, Брин покинула выжженные земли Хорсвуда. Шаг за шагом, она направлялась на восток, ведомая лишь смутным предчувствием, шепотом памяти, отзывавшимся в её сердце. Она не знала, куда именно ей нужно, но ощущала, что именно там, в глубинах восточных земель, кроется ответ на загадку, которую ей оставил Митчел.

Осколок камня, теперь холодный и тусклый, плотно лежал в её ладони. Она часто касалась его, словно пытаясь уловить остатки его былой силы, услышать те знания, что скрывались в нем. Но камень молчал. Он хранил свои секреты, ожидая, когда она будет готова их узнать.

Дорога была долгой и опасной. Брин шла по заброшенным тропам, избегая населённых пунктов, опасаясь людей, опасаясь теней прошлого, которые, казалось, преследовали её. Она находила убежище в лесах, добывала себе пищу, используя навыки, которым научилась ещё в детстве, когда жизнь в глуши была обыденностью.

Ночью, под звёздным небом, Брин часто думала о Митчеле. Вспоминала его увлечение древними артефактами, его жажду знаний, его отчаянное стремление понять мир. Она корила себя за то, что не смогла его спасти, за то, что подвела

его. Но тут же гнала эти мысли прочь, понимая, что прошлое изменить невозможно. Важно лишь то, что ждёт её впереди.

Шли недели. Брин пересекла реки, горы и долины. Она видела разрушенные города, заброшенные деревни, следы чудовищных событий, что произошли в этих землях задолго до неё. Все это лишь подкрепляло ее уверенность в том, что тьма, которой она противостояла, лишь одна из многих.

Однажды, добравшись до древнего монастыря, затерянного в горах, Брин встретила странного путника. Старик, с длинной седой бородой и пронизательными глазами, узнал в ней хранительницу осколка. Он назвал её избранницей, и поведал о древних пророчествах, о битве света и тьмы, о том, что её путь уже предопределен.

Он рассказал ей о местах силы, о забытых знаниях, о союзниках, которые ей потребуются. Он показал ей древние карты, на которых были отмечены таинственные символы, вырезанные на поверхности осколка. Он дал ей мудрые советы, укрепил её веру в себя.

Встреча со старцем придала Брин новые силы. Она поняла, что она не одинока в своей борьбе. Она – часть чего-то большего. И ее путь, каким бы трудным он ни был, имеет смысл.

Оставив монастырь, Брин продолжила свой путь на восток, теперь уже зная, куда идти. Восточные земли, к которым стремилась Брин, оказались суровым испытанием. Дикие, неприветливые, таящие в себе как природную красоту, так и смертельную опасность. Но чем дальше она продвигалась, тем сильнее становилось ощущение, что она приближается к цели, к чему-то важному, скрытому за пеленой времени.

Старик из монастыря наделил её картой, на которой были отмечены древние места силы, связанные с осколком камня. Первым из них, как он поведал, были руины древнего храма, затерянного в непроходимых джунглях.

Пройдя через бескрайние степи, миновав бурлящие реки и перевалив через высокие горы, Брин оказалась перед тем самым храмом. Его руины, поросшие мхом и лианами, словно утопали в буйной зелени. Казалось, что время остановилось здесь, навеки запечатлев в камне следы исчезнувшей цивилизации.

Джунгли встретили Брин враждебно. Влажный, душный воздух, кишаший насекомыми, знойное солнце, и таящиеся в тени хищники – всё это вынуждало её быть начеку. Но, несмотря на все трудности, она чувствовала себя здесь уве-

ренно, будто сама природа помогала ей.

Войдя в храм, Брин оказалась в огромном зале, стены которого были покрыты древними символами. Свет, проникавший сквозь провалы в крыше, освещал пыльные статуи, изображавшие неведомых богов и героев. В центре зала находился огромный алтарь, сделанный из черного камня, очень похожего на тот, из которого был создан осколок.

Касаясь алтаря, Брин ощутила мощный прилив энергии. Осколок в её руке засиял слабым, но устойчивым светом. Символы на алтаре начали светиться, раскрывая перед ней древние знания, видения прошлого.

Она увидела тени. Тени древних существ, сражавшихся со злом, пытавшихся запечатать его в недрах земли. Она увидела Митчела, каким он был прежде – молодым, полным надежд, одержимым идеей открытия. Она увидела себя, такой же, какой она была в детстве, до трагедии в Хорсвуде.

Она увидела момент создания осколка, момент его отделения от могущественного артефакта, момент, когда он стал хранителем тьмы.

И, наконец, она увидела врата. Врата в прошлое. Врата, через которые ей предстоит пройти, чтобы понять всё, что

произошло.

Врата были запечатаны. Запечатаны древней магией, древними силами, которые она теперь должна была пробудить.

Брин поняла, что ей предстоит совершить ритуал. Ритуал, который позволит ей войти в прошлое, чтобы увидеть своими глазами то, что произошло, и, возможно, найти способ изменить будущее.

Она должна была быть готова. Она должна была быть сильной. Она должна была быть смелой.

Собрав все свои силы, Брин приступила к подготовке. Её путь в прошлое начинался здесь, в руинах древнего храма. И она знала, что он будет опасен.

Ритуал, необходимый для открытия врат в прошлое, оказался сложным и опасным. Древние символы, начертанные на стенах храма, требовали точного воспроизведения, а концентрация энергии – огромного усилия воли. Брин провела дни, изучая свитки, найденные в руинах, расшифровывая древние тексты и медитируя, чтобы очистить свой разум и подготовить тело к предстоящему испытанию.

Наконец, настал день, когда она почувствовала, что готова. Под светом полной луны, проникавшем сквозь провалы в крыше, она встала перед алтарем, держа в руках осколок камня. Её сердце бешено колотилось, но в глазах горела решимость.

Она начала читать заклинание. Слова, на древнем языке, звучали в полумраке зала, словно эхо давно ушедших эпох. Символы на стенах храма начали светиться, образуя сложные узоры, сплетающиеся в единый энергетический поток. Осколок в её руке засветился ярче, испуская волны тепла.

В центре алтаря, прямо перед Брин, замерцало пространство. Сначала это было лишь лёгкое искажение, затем – пульсирующий вихрь света, принимавший форму портала. Врата в прошлое открылись.

Внутри портала Брин увидела размытые картины – древние города, величественные храмы, лица людей, живших тысячи лет назад. Она почувствовала, как её тянет внутрь, как время теряет свою власть.

Сделав глубокий вдох, Брин шагнула в портал.

В момент перехода её сознание словно расколослось на тысячи осколков. Она почувствовала себя частью чего-то

огромного, вселенского, ощутила себя живущей в разных эпохах одновременно.

Затем всё стихло.

Брин очутилась в другом мире. Яркое солнце, чистое голубое небо, величественные горы, покрытые снежными шапками. Она стояла на вершине холма, и перед ней раскинулась огромная долина, в которой расположился процветающий город.

Это был город, которого больше не существовало. Город, о котором она читала в древних свитках. Город, в котором был создан осколок камня.

Брин поняла, что ей удалось. Она действительно попала в прошлое.

Но что теперь?

Она огляделась. Она была одна. У неё не было плана. У неё была лишь одна цель – понять всё, что произошло.

И она знала, что ей придётся действовать осторожно. Любое её действие, любая её ошибка могла изменить будущее.

Она была гостьей в этом мире. Гостьей во времени. И ей нужно было найти способ остаться незамеченной.

Спустившись с холма, Брин направилась к городу. Она чувствовала, что там, среди его жителей, среди его тайн, она найдёт ответы на свои вопросы.

Оказавшись в древнем городе, Брин почувствовала себя потерянной. Архитектура, одежда, обычаи – все было чуждо и незнакомо. Она старалась держаться в тени, наблюдая за жизнью горожан, пытаясь понять их культуру и обычаи. Она понимала, что должна быть осторожной, чтобы не привлечь к себе внимания.

Она быстро научилась говорить на местном языке, подслушивая разговоры горожан и изучая древние надписи на стенах. Она узнала, что город процветает благодаря добыче редких минералов, обладающих необычными свойствами. Эти минералы использовались для создания мощного оружия и артефактов, защищающих город от врагов.

Брин узнала и о касте жрецов, управлявших городом и хранивших древние знания. Именно они, по слухам, обладали способностью создавать магические предметы, в том числе и осколок камня.

Её целью стало проникнуть в храм жрецов. Это было непросто. Храм охранялся стражей и был окружен магической защитой. Но Брин не сдавалась. Она изучала слабые места в обороне храма, искала способы проникнуть внутрь.

Она использовала свои навыки, полученные в лесах Хорсвуда, чтобы оставаться незамеченной. Она пряталась в тени, перемещалась по городу ночью, изучала повадки стражей.

Однажды, ей удалось подслушать разговор двух жрецов, обсуждавших ритуал, который должен был состояться в храме в день летнего солнцестояния. Этот ритуал, по их словам, был связан с созданием нового артефакта, еще более мощного, чем осколок камня.

Брин поняла, что это её шанс. Она должна проникнуть в храм во время ритуала, чтобы узнать, что они планируют.

В день летнего солнцестояния она подготовилась к проникновению. Она надела темную одежду, вооружилась ножом и приготовилась к битве.

Дождавшись ночи, она проскользнула в храм, используя потайные ходы, о которых узнала из древних свитков. Она шла по коридорам храма, стараясь не шуметь.

В главном зале она увидела жрецов, одетых в белые одежды, совершавших ритуал. Они пели древние заклинания, вокруг них клубился дым благовоний. В центре зала, на алтаре, лежал огромный кусок черного минерала, сиявший зловещим светом.

Брин поняла, что они создают что-то ужасное. Она должна остановить их.

Но в этот момент её заметили. Один из жрецов обернулся и указал на неё пальцем.

«Это она!» – закричал он. – «Она прибыла из будущего, чтобы помешать нам!»

Жрецы прекратили ритуал и бросились на Брин.

Началась битва.

Брин сражалась отважно, используя все свои навыки. Но жрецы были сильны, они владели магией и знали, как сражаться.

Один за другим жрецы падали под ударами её ножа, но их становилось все больше и больше.

Брин чувствовала, что силы её покидают.

Но она не сдавалась. Она знала, что от исхода этой битвы зависит будущее всего мира.

Брин сражалась яростно, как загнанная в угол волчица. Клинок в её руке мелькал, словно молния, поражая одного жреца за другим. Однако, их было слишком много. Сила жрецов исходила не только от их физической мощи, но и от магии, которой они владели.

Один из жрецов метнул в неё сгусток энергии, который прожег ей плечо. Брин закричала от боли, но не остановилась. Она продолжала сражаться, несмотря на рану.

Другой жрец попытался лишить её силы, прочитав заклинание, от которого её тело сковало оцепенение. Но Брин, собрав всю свою волю, смогла сломать его чары.

Она понимала, что ей нужно действовать быстрее. Если она не остановит ритуал, жрецы создадут артефакт, который будет обладать силой, превосходящей силу осколка. И тогда тьма поглотит мир.

Она вспомнила о словах старика из монастыря: «Используй свои знания. Помни, что ты видела».

Она вспомнила видения, которые увидела в храме. Она вспомнила, как был создан осколок, что для этого нужно.

Она поняла, что ей нужно разрушить алтарь. Если она уничтожит алтарь, то ритуал будет сорван.

Собрав все свои силы, Брин бросилась к алтарю, пробиваясь сквозь толпу жрецов. Они пытались остановить её, но она была слишком быстра.

Она добралась до алтаря и подняла свой нож.

«Нет!» – закричал главный жрец, пытаясь её остановить.

Но было уже слишком поздно.

Брин вонзила нож в алтарь.

В зале раздался оглушительный взрыв. Алтарь разлетелся на куски. Жрецы отбросило взрывной волной.

Магия, окружавшая их, исчезла.

Брин, оглушенная и израненная, упала на землю.

Она выполнила свою задачу. Она остановила ритуал.

Но она чувствовала, что это еще не конец.

Вдруг, из-под обломков алтаря появился главный жрец. Он был жив. Его лицо было искажено ненавистью.

«Ты заплатишь за это!» – прорычал он, поднимая руку.

Брин попыталась подняться, но у неё не было сил.

Главный жрец начал читать заклинание. В его руке появился сгусток черной энергии.

Брин закрыла глаза, готовясь к смерти.

Но смерть не пришла.

Вместо этого она почувствовала, как её тело наполняется энергией. Силой, которой она никогда прежде не ощущала.

Она открыла глаза.

Митчел стоял перед Брин, живой и невредимый, но в его глазах читалось нечто новое – оттенок древней мудрости, смешанный с болью пройденных испытаний. Казалось, что

время, проведенное им в плену тьмы, оставило в нем неизгладимый след, трансформировав его, сделав чем-то большим, чем просто человеком.

Главный жрец, увидев Митчела, отшатнулся, словно столкнулся с призраком. В его глазах читался страх, смешанный с непониманием.

«Это невозможно!» – закричал он, его голос срывался. – «Ты должен был умереть!»

Митчел лишь медленно повернул голову, взглянув на жреца. Его взгляд был спокоен, но в нем таилась сила, способная смести всё на своем пути.

«Смерть – это лишь переход, жрец,» – произнес Митчел, его голос звучал глубоко и резонансно, словно эхо самого времени. – «А я прошел сквозь нее.»

Он объяснил, что сила осколка, будучи тесно связанной с его сущностью, не позволила тьме полностью поглотить его. Вместо этого, она перенесла его в другое измерение, где он боролся с тенями, учился их природе и искал путь назад. Он узнал, что ритуал, проводимый жрецами, был лишь одним из множества попыток тьмы проникнуть в этот мир, и что они, используя минералы, добытые из его земли, лишь

усиливали темные силы.

«Ваши знания искажены,» – продолжил Митчел, обращаясь к жрецам, которые, оправившись от шока, вновь обступили его. – «Вы стремитесь к силе, не понимая ее истинной природы. Вы открываете врата, которые должны быть запечатаны.»

Он поднял осколок камня, который Брин уронила. Осколок засветился ярче, чем когда-либо прежде.

«Этот осколок – ключ,» – произнес Митчел. – «Ключ к равновесию. Он может как открыть, так и запечатать. А вы, жрецы, выбрали путь разрушения.»

Жрецы, ослепленные жадой власти, отказались слушать. Они снова бросились на Митчела, решив уничтожить его и завладеть осколком.

Но Митчел был готов. Теперь он владел силой, о которой они лишь мечтали. Он владел силой, которая питалась не тьмой, а светом.

Он поднял осколок, и его тело окутало сияние. Сияние, которое было настолько ярким, что жрецы вынуждены были закрыть глаза.

Когда сияние рассеялось, Митчел стоял перед ними, но теперь он выглядел иначе. Его глаза горели светом, а вокруг него витал ореол древней силы.

Он не стал атаковать. Вместо этого он начал читать заклинание. Заклинание, которое должно было запечатать врата, которое должно было вернуть равновесие.

Жрецы пытались сопротивляться, но их силы были ничтожны по сравнению с мощью Митчела.

Портал, открывшийся на алтаре, начал закрываться. Черный минерал, предназначенный для создания артефакта, треснул и рассыпался в прах.

Когда последнее заклинание было произнесено, в зале воцарилась тишина. Портал исчез. Черный минерал превратился в пыль. Жрецы, побежденные и униженные, стояли в растерянности.

Митчел, уставший, но победивший, повернулся к Брин.

«Мы сделали это,» – сказал он. – «Мы сохранили равновесие.»

Запечатав портал и усмирив гордыню жрецов, Митчел почувствовал, как силы покидают его. Возвращение из бездны стоило ему дорого. Его тело, хотя и наполнилось новой энергией, все еще оставалось смертным, уязвимым к ударам времени.

Увидев его состояние, Брин подбежала к нему, обеспокоенная его самочувствием.

«Ты в порядке?» – спросила она, её голос был полон тревоги.

Митчел улыбнулся ей, пытаясь успокоить.

«Все хорошо,» – ответил он, хотя его голос звучал слабо. – «Мы сделали то, что должны были сделать.»

Он объяснил Брин, что жрецы, хоть и были введены в заблуждение тьмой, все же оставались мудрыми и знающими людьми. Он надеялся, что они, осознав свою ошибку, посвятят свои знания сохранению мира и равновесия.

Он сказал, что ему пора уходить. Его миссия здесь окончена.

«Куда ты пойдешь?» – спросила Брин.

«Я должен вернуться,» – ответил Митчел. – «Туда, откуда я пришел. В мир теней. Там еще много работы, которую нужно сделать.»

Брин попыталась отговорить его, но Митчел был непреклонен. Он объяснил, что его долг – защищать мир от тьмы, даже если это означает, что он должен остаться в бездне.

Он подошел к ней и взял её руки в свои.

«Ты не одна,» – сказал он. – «Ты сильная и мудрая. Ты справишься. Ты – хранительница осколка. Ты должна защитить этот мир.»

Он отдал ей осколок камня.

«Помни,» – сказал он. – «Осколок – это не только оружие против тьмы, но и ключ к свету. Используй его мудро.»

Он поцеловал её в лоб.

«Прощай, Брин,» – сказал он. – «Мы еще увидимся.»

Затем он исчез. Просто растворился в воздухе, словно его никогда и не было.

Брин осталась одна. С осколком в руках и с тяжестью ответственности на плечах.

Она огляделась. Храм был разрушен, жрецы стояли в растерянности, а вокруг царила тишина.

Брин понимала, что она должна что-то сделать. Она не могла просто уйти.

Она подошла к жрецам и обратилась к ним.

«Я могу помочь вам,» — сказала она. — «Я могу научить вас тому, что знаю. Я могу помочь вам восстановить храм и вернуть равновесие.»

Жрецы посмотрели на неё с сомнением. Но в их глазах читалась надежда.

Они согласились.

Брин осталась в городе. Она помогала жрецам восстановить храм, учила их древним знаниям, делилась с ними своим опытом.

Она стала их учителем, их другом, их проводником.

Со временем город восстановился. Храм был отстроен заново. А жрецы стали мудрее и сильнее.

Брин чувствовала, что она сделала правильный выбор. Она помогла этим людям, она дала им надежду.

Она знала, что Митчел гордится ей.

Её путешествие продолжалось. Но теперь она шла не одна. С ней были жрецы, с ней были друзья, с ней была надежда.

И с ней был осколок камня. Ключ к свету.

Прошли годы. Город, однажды стоявший на краю гибели, вновь процветал. Мудрые жрецы, ведомые знаниями, полученными от Брин, создали новую систему защиты от тьмы, основанную не на грубой силе, а на гармонии с природой и равновесии духовных энергий. Храм, восстановленный и преобразившийся, стал центром знаний и мудрости, притягивая паломников и ученых со всего мира.

Брин же, ставшая легендой при жизни, предпочла остаться в тени, направляя жрецов и обучая новых поколений хранителей. Она состарилась, но её глаза, как и прежде, горели внутренним светом. Осколок камня, который она всегда

носила с собой, мерцал, словно живой, напоминая о её прошлом и о тех, кто отдал свои жизни ради спасения мира.

Однажды, в тихий вечер, когда солнце окрашивало небо в золотые тона, к Брин пришел молодой жрец, её самый талантливый ученик. Он был обеспокоен – в отдалённых землях появились признаки тьмы, словно старые раны, залеченные, но не зажившие до конца, вновь открылись.

Брин знала, что это неизбежно. Тьма никогда не исчезает полностью, она лишь затаивается, выжидая удобный момент. Но она также знала, что мир готов к новому вызову.

Она встала и посмотрела на запад.

«Пришло время,» – сказала она. – «Пришло время передать эстафету.»

Она достала осколок камня и протянула его молодому жрецу.

«Этот осколок – твоя судьба,» – произнесла Брин. – «Он укажет тебе путь, поможет тебе в борьбе и откроет тебе тайны мира. Но помни, что сила осколка – лишь отражение силы твоего сердца. Будь мудрым, будь справедливым, будь отважным.»

Молодой жрец принял осколок с трепетом и благоговением. Он почувствовал, как сила артефакта проникает в него, как в его разуме возникают новые знания и видения. Он понял, что теперь он – часть чего-то большего.

Брин улыбнулась. Она видела в его глазах отблеск своей собственной молодости, ту же жажду знаний, ту же готовность к борьбе.

«Ты готов,» – сказала она. – «Теперь ты – хранитель.»

И вот, прошлое передало эстафету будущему. Хранительница уступила место новому защитнику. Борьба продолжается. И пока в мире есть любовь, надежда и вера, тьма никогда не победит.

Брин закрыла глаза и улыбнулась. Она слышала шепот камня. Шепот прошлого. Шепот будущего. Шепот надежды.

Ее история подошла к концу, но эхо ее подвигов будет звучать в веках. Она была хранителем. Она была легендой. Она была спасителем.

И ее имя навсегда останется вписанным в анналы времени.

Переплёт Ужаса

Тёплый сентябрьский вечер окутал город золотистыми лучами заходящего солнца. Семья Морганов – Майкл, Элизабет, их дочь Сара и сын Дэниел – въезжала в старинный особняк на окраине города. Старый дом, окружённый вековыми деревьями, казался мрачным и неприветливым. Его серые стены, увитые плющом, хранили множество тайн, а узкие окна, похожие на прищуренные глаза, словно наблюдали за незванными гостями.

Майкл Морган, высокий мужчина с пронизательным взглядом, долго искал подходящий дом для своей семьи. Он мечтал о тихом месте, где его жена Элизабет и двое детей могли бы спокойно жить и развиваться. Но этот дом с первого взгляда вызвал у всех необъяснимую тревогу.

Элизабет, хрупкая блондинка с тревожным взглядом, не могла избавиться от ощущения, что за ними кто-то следит. Она часто останавливалась, прислушиваясь к странным звукам, доносящимся из тёмных коридоров.

Сара, семнадцатилетняя дочь с пытливым умом, с интересом исследовала новое жилище. Её привлекала атмосфера таинственности, окружавшая дом. Она мечтала найти что-

то необычное, что могло бы стать началом захватывающих приключений.

Дэниел, младший брат, был напуган. Ему не нравилось это место, и он постоянно цеплялся за материнскую юбку, отказываясь уходить далеко от родителей.

Первые дни прошли относительно спокойно. Семья постепенно обживалась, распаковывала вещи и пыталась привыкнуть к новому дому. Но вскоре начались странности. По ночам слышались непонятные шорохи, а утром обнаруживались сдвинутые предметы и распахнутые окна.

Однажды вечером, когда семья собралась за ужином, Майкл заметил странные символы на стене подвала, едва заметные в полумраке. Они выглядели как древние руны, покрытые многовековой пылью. Это открытие лишь усилило всеобщее беспокойство, но никто не придавал этому особого значения, списав всё на причудливую отделку старого дома.

В это время в городе происходили странные события. Местные жители шептались о загадочных исчезновениях, связанных с этим домом. Старая миссис Харпер, живущая по соседству, рассказывала истории о предыдущих владельцах, которые таинственно исчезали.

Элизабет начала замечать, что в доме происходят необъяснимые вещи. Предметы перемещались сами по себе, двери открывались и закрывались без видимой причины, а по ночам слышались тихие шаги на чердаке.

Сара, увлечённая исследованием дома, обнаружила старую библиотеку на втором этаже. Пыльные тома, покрытые паутиной, манили её своей таинственностью. Она проводила там часы, перелистывая пожелтевшие страницы и изучая древние фолианты.

Дэниел стал свидетелем пугающих видений. Он видел тени, мелькающие в углах комнат, и слышал шёпоты, доносящиеся из пустоты. Мальчик начал бояться темноты и отказывался оставаться один в своей комнате.

Майкл, занятый работой, поначалу не придавал значения происходящему. Но когда он начал замечать, что его семья становится всё более тревожной, решил провести собственное расследование.

Майкл, обеспокоенный состоянием семьи, начал изучать историю дома. Он обратился в городскую библиотеку, где познакомился с архивариусом мистером Томпсоном – пожилым человеком с проницательным взглядом и обширными знаниями о прошлом города.

Мистер Томпсон рассказал о загадочном торговце по имени Ричард Блэквуд, построившем этот дом в начале XIX века. Блэквуд был известен своими оккультными практиками и таинственными экспериментами. После его исчезновения дом перешёл к другим владельцам, но все они покидали его через короткое время, оставляя странные записки о необъяснимых явлениях.

Элизабет, обеспокоенная состоянием семьи, начала вести дневник, записывая все странные события. Её записи становились всё более тревожными, и она начала подозревать, что в доме происходит нечто зловещее.

Сара, продолжая исследовать библиотеку, наткнулась на старинные карты и записи, указывающие на существование тайных комнат в доме. Она решила найти их, надеясь раскрыть тайну, которая преследовала их семью.

В библиотеке она обнаружила дневник предыдущего владельца, который описывал свои эксперименты с древними силами. Страницы были испещрены странными символами и рисунками, от которых у Сары по спине пробежал холодок.

Однажды ночью, исследуя библиотеку, Сара услышала тихий шёпот. Она обернулась и увидела тень, мелькающую

между книжными полками. Тень приняла форму высокой фигуры в чёрном плаще, с капюшоном, скрывающим лицо.

– Кто здесь? – прошептала Сара, но фигура растворилась в воздухе, оставив после себя лишь запах тления и древний пергамент, упавший на пол.

На пергаменте были начертаны те же символы, что и на стенах подвала. Сара осторожно подняла его и спрятала в карман.

Элизабет, чувствуя нарастающую тревогу, начала замечать странные изменения в поведении мужа. Майкл становился всё более замкнутым и отстранённым. Он проводил долгие часы в кабинете, изучая древние тексты и делая загадочные записи.

В городе начали происходить необъяснимые события. Животные избегали района, где стоял дом Морганов. Местные жители стали замечать странные огни в окнах особняка, особенно по ночам.

Миссис Харпер, соседка Морганов, решила навестить семью. Она принесла пирог и тёплые слова поддержки, но, войдя в дом, почувствовала необъяснимый холод.

– Дети мои, – прошептала она, глядя на бледные лица Элизабет и Майкла, – я чувствую, что в вашем доме поселилось зло. Вам нужно быть осторожнее.

Дэниел, находясь в своей комнате, рисовал страшные картины. Его рисунки становились всё более реалистичными, словно он видел то, что изображал. На одном из рисунков был изображён древний ритуал, который, как позже выяснила Сара, был описан в дневнике Блэквуда.

Майкл, погружаясь всё глубже в изучение истории дома, начал замечать странные совпадения. Все предыдущие владельцы дома исчезали в полнолуние. Он нашёл записи о том, что Блэквуд проводил ритуалы в полнолуние, пытаясь открыть портал в другой мир.

Элизабет стала замечать, что её воспоминания начинают размываться. Она забывала важные моменты из прошлого, а иногда ей казалось, что она уже была в этом доме раньше.

В полнолуние силы дома пробудились. Символы на стенах начали светиться ярче, а по коридорам проносились холодные сквозняки. Сара, дежуря в библиотеке, услышала тихий плач, доносящийся из подвала.

Спустившись по скрипучей лестнице, она увидела при-

зрачный свет, исходящий из дальней комнаты. Там, на древнем алтаре, лежала книга – та самая книга, которую она видела в своих снах.

Книга пульсировала, словно живое существо, а символы на её страницах двигались, образуя новые узоры. Сара почувствовала непреодолимое желание прикоснуться к ней, но что-то внутри неё кричало об опасности.

В этот момент она услышала шаги за спиной. Обернувшись, она увидела отца, его глаза светились странным голубым светом, а на лице играла зловещая улыбка.

– Не бойся, Сара, – прошептал он. – Ты станешь частью чего-то великого.

Майкл, под влиянием тёмных сил, начал проводить ритуалы, описанные в дневнике Блэквуда. Он больше не был тем человеком, которого знала его семья. Его душа была поглощена древним злом.

Элизабет, пытаясь спасти мужа, начала изучать защитные заклинания. Она обратилась к местному шаману, мистериу Вуду, который рассказал ей о древних силах, обитающих в доме.

Мистер Вуд, старый индеец с глубокими морщинами на лице, предупредил семью:

– Этот дом построен на священном месте. Здесь когда-то был портал между мирами. Блэквуд пытался его открыть, и теперь тёмные силы вернулись, чтобы завершить начатое.

Сара продолжала исследовать библиотеку, собирая информацию о том, как можно остановить ритуал. Она нашла древний манускрипт, описывающий способ запечатать портал.

В следующую ночь силы дома достигли своего пика. Символы на стенах начали светиться ярче, а по коридорам проносились холодные сквозняки. Майкл, одержимый тёмной сущностью, готовился к финальному ритуалу.

Элизабет и Сара объединили свои силы, чтобы защитить дом. Они начертили защитные символы на полу библиотеки, используя древние знания, полученные от мистера Вуда.

– Мы должны остановить его, пока не стало слишком поздно, – прошептала Элизабет, её голос дрожал от напряжения.

Майкл, находясь под влиянием тёмных сил, не слышал их.

Он готовился к ритуалу, который должен был открыть портал между мирами. Его глаза светились неестественным голубым светом, а движения стали механическими.

Дэниел, спрятавшийся в своей комнате, наблюдал за происходящим через щель в двери. Его рисунки становились всё более пугающими, словно он видел то, что происходило в параллельном измерении.

В подвале начали появляться тёмные воронки – порталы в другие измерения. Из них доносились шёпоты и стоны, а тени становились всё гуще и плотнее.

Сара, изучив древний манускрипт, поняла, что единственный способ остановить ритуал – это использовать силу любви и преданности семьи. Она вспомнила слова мистера Вуда:

– Только чистая душа, не запятнанная тьмой, может противостоять древнему злу.

Элизабет, держа в руках защитный амулет, подаренный мистером Вудом, начала читать заклинание. Её голос эхом разносился по дому, заставляя тени отступать.

– Мы не позволим тьме поглотить нашу семью, – твёрдо произнесла она.

Майкл, услышав голос жены, на мгновение пришёл в себя. Он увидел, как его семья борется за него, и в его сердце вспыхнула искра надежды.

– Элизабет... Сара... – прошептал он, пытаясь сопротивляться тьме.

В полнолуние силы достигли своего пика. Тёмные силы пытались прорваться через защитные барьеры, созданные семьёй. Символы на стенах начали тускнеть, а порталы становились всё больше.

Сара, используя знания из манускрипта, создала защитный круг вокруг отца. Она читала древние заклинания, пытаясь освободить его душу от влияния тьмы.

– Отец, ты должен бороться! – крикнула она, её голос звенел от решимости.

Элизабет, объединив свои силы с дочерью, создала мощный энергетический щит. Тени отступали, но тьма была сильна.

Майкл, чувствуя борьбу между светом и тьмой в своей душе, сделал последний рывок. Он вспомнил все счастливые

моменты, проведённые с семьёй, и это дало ему силы противостоять тьме.

Тёмные силы, чувствуя угрозу, усилили свою атаку. Порталы начали открываться по всему дому, выпуская существ из других измерений. Они были похожи на тени с горящими глазами, их присутствие вызывало ужас.

Дэниел, преодолев свой страх, присоединился к семье. Он начал рисовать защитные символы, которые, благодаря его чистой душе, становились особенно мощными.

Сара и Элизабет, объединив свои силы, создали мощный энергетический поток, направленный на разрушение тёмных порталов. Символы на стенах начали светиться ярче, поддерживая их усилия.

Майкл, освободившись от влияния тьмы, присоединился к борьбе. Вместе с семьёй они создали непробиваемый щит, защищающий дом от тёмных сил.

– Мы должны запечатать портал навсегда, – сказал он, его голос звучал твёрдо и уверенно.

Используя древний ритуал, описанный в манускрипте, семья начала процесс запечатывания. Это требовало огромной

жертвы – части их собственных воспоминаний и сил.

Тёмные существа, чувствуя угрозу, начали атаковать с новой силой. Они пытались прорвать защитный барьер, но семья стояла твёрдо.

В решающий момент Сара поняла, что для полного запечатывания портала ей придётся пожертвовать частью своей души. Она знала, что это единственный способ спасти семью и дом.

– Я готова, – прошептала она, её голос был полон решимости.

Элизабет и Майкл пытались отговорить её, но Сара была непреклонна. Она знала, что это её долг.

Используя древний артефакт, найденный в библиотеке, Сара начала ритуал. Её тело светилось ярким светом, который отталкивал тьму.

Портал начал закрываться, затягивая за собой тёмные существа. Символы на стенах погасли, а тени исчезли. Дом снова стал безопасным.

Сара медленно опускалась на пол, её силы были на исхо-

де. Древний артефакт в её руках потускнел, став обычным куском металла.

Майкл опустился рядом с дочерью на колени, его глаза вновь были полны любви и тревоги.

– Сара, ты спасла нас всех, – прошептал он, сжимая её руку.

Элизабет, не сдерживая эмоций, обняла мужа и дочь. Она чувствовала, как тьма окончательно покидает их дом.

Дэниел, всё ещё дрожащий от пережитого, подбежал к сестре.

– Ты была такой храброй, – прошептал он, обнимая Сару.

В доме постепенно восстанавливался порядок. Символы на стенах потускнели, а защитные круги начали исчезать. Только следы борьбы напоминали о недавнем противостоянии.

Сара, несмотря на усталость, чувствовала странное опустошение. Часть её души действительно была принесена в жертву, но она знала, что это было необходимо.

Майкл и Элизабет начали восстанавливать дом, убирая следы ритуалов и защитных символов. Они понимали, что теперь дом безопасен, но воспоминания о произошедшем останутся с ними навсегда.

Мистер Вуд, узнав о победе над тьмой, пришёл навестить семью. Он принёс целебные травы и амулеты, которые помогут восстановить силы.

– Вы справились, – сказал он с уважением. – Ваша любовь и преданность друг другу оказались сильнее древнего зла.

Дни медленно превращались в недели. Семья Морганов постепенно возвращалась к нормальной жизни. Сара продолжала изучать древние тексты, но теперь уже в безопасных условиях.

Дэниел перестал бояться темноты и начал рисовать яркие, жизнерадостные картины. Его талант раскрывался с новой силой.

Элизабет возобновила свою работу в местной школе, делясь знаниями с детьми. Она чувствовала, что её место здесь, рядом с семьёй.

Майкл нашёл новое призвание в изучении истории города

и защите его от тёмных сил. Он стал неофициальным хранителем знаний о древних артефактах и ритуалах.

Прошёл год с тех пор, как семья Морганов победила тьму. Дом больше не казался мрачным и зловещим. Он стал их крепостью, символом силы и единства.

Сара поступила в университет на факультет истории и археологии. Она знала, что её ждёт ещё много приключений, но теперь она была готова к ним.

В полнолуние семья собиралась вместе, вспоминая о пережитом. Они знали, что тёмные силы могут вернуться, но теперь были готовы встретить их лицом к лицу.

Старый дом, очищенный от зла, продолжал хранить свои тайны, но теперь они больше не представляли угрозы. Он стал свидетелем победы света над тьмой, любви над страхом, семьи над одиночеством.

И хотя иногда по ночам можно было услышать тихий шёпот ветра в ветвях старых деревьев, это был лишь шёпот воспоминаний, не несущий в себе зла. Дом жил своей жизнью, оберегая тех, кто в нём поселился, и храня память о великой битве, произошедшей в его стенах.

Отражение

Анна Владимировна Морозова была воплощением успеха, выточенным из современной эпохи. В свои тридцать два года она занимала должность ведущего аналитика в крупной инвестиционной компании «Глобал Финанс», что подразумевало не только высокий уровень профессионализма, но и определенный образ жизни. Ее дни были расписаны по минутам: деловые встречи, переговоры с партнерами, анализ сложных финансовых рынков, презентации, требующие безупречного знания предмета и харизмы. Она буквально жила работой, отдавая ей большую часть своего времени и энергии.

Однако за фасадом успешной бизнес-леди скрывалась женщина, стремящаяся к гармонии и личному счастью. Анна регулярно посещала фитнес-клуб, поддерживая свою фигуру в идеальной форме, следила за питанием, предпочитая органические продукты и смузи из свежих фруктов. Вечерами она любила читать книги по психологии и философии, стремясь лучше понять себя и окружающий мир. Она ценила общение с друзьями, стараясь выкроить время для встреч в уютных кафе или похода в театр. Анна заботилась о своей семье, регулярно навещая родителей в пригороде и помогая им по хозяйству. Ее жизнь была тщательно спланирована

и организована, каждая деталь имела значение.

Ее квартира, расположенная в престижном жилом комплексе «Огни Москвы», была своеобразным отражением ее достижений. Просторная студия, оформленная в стиле минимализма, с панорамными окнами, открывающими захватывающий вид на город, дорогая мебель из натуральных материалов, современная техника – все здесь говорило о безупречном вкусе и финансовой стабильности. В центре квартиры располагалось большое зеркало в массивной раме, купленное в антикварном магазине. Анна считала его главным украшением интерьера, придающим помещению особый шарм и загадочность.

Утро Анны начиналось с привычного ритуала перед зеркалом в ванной комнате. Она тщательно умывала лицо, наносила увлажняющий крем, делала легкий макияж, подчёркивая свои выразительные серые глаза и высокие скулы. Анна всегда старалась выглядеть безупречно, зная, что первое впечатление играет важную роль в ее карьере и личной жизни.

Но однажды утром, глядя в зеркало, Анна почувствовала нечто странное, едва уловимое, тревожное. Ее взгляд зацепился за что-то необычное, происходящее на периферии зрения. Сначала она подумала, что ей просто показалось,

что это игра света и тени, вызванная утренним солнцем. Но когда она попыталась рассмотреть это явление подробнее, ощущение тревоги усилилось.

На периферии зеркала, словно мимолетная тень, мелькнула незнакомая женская фигура. Она была одета в темное, старомодное платье и стояла неподвижно, словно наблюдала за Анной. Лица ее было не разглядеть, оно словно было скрыто в полумраке. Вся фигура источала какую-то необъяснимую печаль и тоску.

Анна нахмурилась и попыталась рационально объяснить происходящее. Возможно, это просто галлюцинация, вызванная стрессом и недосыпом. В последнее время она работала особенно много, готовясь к важной сделке, и часто засиживалась допоздна в офисе. Или, может быть, это просто игра воображения, вызванная просмотром фильма ужасов накануне вечером.

Она моргнула несколько раз, надеясь, что видение исчезнет. Но когда она вновь открыла глаза, тень никуда не исчезла. Она по-прежнему стояла на периферии зеркала, словно призрак из прошлого.

«Это просто усталость,» – подумала Анна, пытаясь успокоить себя. – «Мне нужно больше отдыхать и меньше нерв-

ничать.»

Она отмахнулась от странного видения и продолжила свой утренний ритуал. Но тревога, поселившаяся в ее душе, не давала ей покоя. Весь день в офисе Анна чувствовала себя рассеянной и взволнованной. Мысли о тени в зеркале преследовали ее, мешая сосредоточиться на работе.

Дни шли, а странные видения в зеркале становились все более частыми и отчётливыми. Анна начала замечать, что отражение становится более живым, более независимым от нее. Тень перестала быть просто размытой фигурой на периферии зрения. Она приобретала четкие контуры, становилась более реальной, более осязаемой.

Женщина в зеркале повторяла ее движения, но с небольшой, едва заметной задержкой. Сначала это были лишь легкие задержки в повороте головы или поднятии руки. Но постепенно задержки становились все более ощутимыми, создавая жуткий эффект расхождения между Анной и ее отражением.

Иногда женщина в зеркале смотрела на Анну с насмешливым выражением лица, словно знала что-то, чего не знала Анна. Ее глаза, скрытые в полумраке, казались полными презрения и ненависти. Анна чувствовала, что женщина в зер-

кале не просто отражает ее, а наблюдает за ней, оценивает, судит.

Паранойя охватила Анну. Она начала сомневаться в собственном здравомыслии. Ей казалось, что она сходит с ума. Она перестала спать по ночам, боясь смотреть в зеркало. Каждый раз, проходя мимо него, она чувствовала ледящий душу страх, словно зеркало было окном в ад.

Она рассказала о своих видениях своим друзьям и семье, надеясь на поддержку и понимание. Но они не поверили ей. Они считали, что она слишком много работает и нуждается в отдыхе.

«Анна, тебе нужно отдохнуть,» – сказала ее лучшая подруга, Елена, за чашкой кофе в уютном кафе. – «Ты слишком много времени проводишь на работе. Расслабься, сходи в отпуск. Тебе нужно развеяться.»

Ее родители тоже не восприняли ее рассказы всерьез. Они считали, что это просто плод ее воображения, вызванный стрессом и усталостью.

«Доченька, ты просто слишком много работаешь,» – сказала ее мать по телефону. – «Тебе нужно больше времени проводить на свежем воздухе и высыпаться.»

Оставшись одна со своими страхами, Анна почувствовала себя совершенно одинокой и беспомощной. Она понимала, что никто не верит ей, и что она должна сама разобраться в происходящем. Ей нужно было найти способ объяснить эти странные видения, понять, что происходит с ней на самом деле.

Но как? С чего начать? Эти вопросы мучили ее день и ночь, не давая ей покоя. Анна понимала, что ей нужно искать ответы в прошлом, в истории зеркал, в древних легендах и поверьях. Она чувствовала, что там скрывается ключ к разгадке тайны, преследующей ее в отражении.

Осознавая, что её рациональный мир рушится под натиском необъяснимого, Анна погрузилась в омут эзотерических знаний, словно ныряльщик в поисках жемчужины истины. Библиотеки стали её убежищем, а пыльные тома по мистике, оккультизму и древним религиям – путеводной нитью в лабиринте загадок.

Она изучала древние легенды и поверья, связанные с зеркалами. Открытие того, что в разных культурах зеркала считались не просто предметами обихода, а порталами в иные измерения, окнами в потусторонние миры, заставило ее сердце учащенно биться. В Древнем Египте, к примеру, зер-

кала изготавливались из полированного металла и считались священными предметами, способными отражать душу человека и связывать его с миром богов. В Древней Греции зеркала использовались для гадания и предсказания будущего, а также для защиты от злых духов. В восточных культурах зеркала применялись для гармонизации пространства и привлечения положительной энергии.

Анна узнала о ритуалах, используемых для очищения зеркал от негативной энергии, и о способах защиты от злых духов, проникающих через зеркальные порталы. Она обнаружила упоминания о зеркальных двойниках, существах, обитающих в отражении и стремящихся захватить душу человека. Эти истории, словно отголоски ее собственного кошмара, заставляли ее содрогаться от ужаса.

Ее интерес перерос в одержимость. Она проводила целые дни в библиотеках и в интернете, изучая все, что связано с зеркалами. Она заказывала редкие книги и манускрипты, переводила древние тексты, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, хоть какое-то объяснение происходящему.

Она начала вести дневник, в котором записывала все изменения, происходящие с ее отражением. Она отмечала время появления тени, ее поведение и настроение. Она пыталась проанализировать ее жесты, выражение лица, взгляд.

Она изучала древние символы и заклинания, пытаясь понять, как они могут быть связаны с зеркальным феноменом. Она искала закономерность в происходящем, мечтая разгадать тайну, скрытую за зеркальной гладью.

Постепенно, Анна стала замечать, что тень становится все более реальной. Она начала проявлять собственную волю, меняя выражение лица и жесты. Иногда тень смотрела на Анну с ненавистью, словно желая ей смерти. Ее взгляд становился более пронзительным и злобным, проникая прямо в душу.

Анна стала замечать, что тень повторяет ее мысли. Когда она думала о чем-то плохом, тень улыбалась зловещей улыбкой. Когда она чувствовала страх, тень начинала дрожать от удовольствия. Она чувствовала, что тень читает ее мысли, как открытую книгу.

Она перестала смотреть телевизор, боясь увидеть тень в отражении экрана. Она закрыла все зеркала в квартире тканью, чтобы не видеть ее. Но тень не исчезла. Она начала появляться в других отражающих поверхностях – в окнах, в полированной мебели, в лужах на асфальте.

Анна понимала, что ей нужно действовать. Она не могла позволить тени захватить ее жизнь. Она должна была найти

способ остановить это безумие. Ей нужно было найти древний ритуал, способный изгнать тень из зеркала и вернуть ей спокойствие.

Она связалась с несколькими экстрасенсами и медиумами, надеясь получить совет и помощь. Но большинство из них отказывались иметь дело с зеркальной тенью, опасаясь ее силы и злобы. Лишь один старый экстрасенс, живущий в глухой деревне, согласился встретиться с ней. Он предупредил ее, что это будет опасно, и что она может заплатить высокую цену за свою любопытство.

Анна была готова на все, чтобы избавиться от тени. Она знала, что ее жизнь в опасности, и что она должна бороться за свое спасение.

Отражение в зеркале становилось все более реальным, стирая грань между Анной и ее двойником. Это было больше, чем просто видение или галлюцинация. Двойник начал вторгаться в ее жизнь, меняя ее реальность.

Он стал появляться не только в зеркалах, но и в других отражающих поверхностях. Анна видела его в витринах магазинов, в окнах автомобилей, в лужах на асфальте. Двойник преследовал ее повсюду, словно ее собственная тень.

Анна заметила, что ее личность постепенно стирается. Она стала забывать имена друзей, даты рождения родственников, важные детали своей жизни. Ее воспоминания словно расплывались, теряя четкость и яркость.

Она находила свои вещи в беспорядке, а в ее телефоне появлялись сообщения, которые она не отправляла. Ей звонили незнакомые люди, спрашивая ее о вещах, которые она не делала. Она чувствовала, что кто-то использует ее тело и ее разум, пока она спит.

Однажды утром Анна проснулась в незнакомой квартире. Она не помнила, как она здесь оказалась. Она увидела себя в зеркале и ужаснулась. На нее смотрел не ее двойник, а она сама. Ее лицо было искажено злобой и ненавистью. В ее глазах горел зловещий огонь.

Анна поняла, что двойник почти полностью захватил ее тело. Она чувствовала, как ее личность постепенно растворяется в его сознании. Ей оставалось лишь небольшое пространство, в котором она могла еще бороться.

Она потеряла работу и друзей. Ее коллеги и партнеры перестали ей доверять, считая ее сумасшедшей. Ее друзья отвернулись от нее, не понимая, что с ней происходит.

Анна осталась одна, в мире, который она больше не понимала. Ее реальность рушилась на глазах. Она чувствовала, что двойник скоро полностью захватит ее тело и ее разум. Ей нужно было что-то делать, чтобы остановить это.

Она вспомнила слова старого экстрасенса о древнем ритуале, способном изгнать тень из зеркала. Она решила рискнуть и попробовать провести этот ритуал. Она знала, что это может быть опасно, но у нее не было другого выбора.

Анна все глубже погружалась в пучину безумия, где грань между реальностью и иллюзией стиралась с каждым днем. Она уже не могла с уверенностью сказать, где заканчивается ее собственное «я» и начинается влияние зловещего двойника. Ее жизнь превратилась в хаотичный калейдоскоп странных событий, необъяснимых поступков и болезненных провалов в памяти.

Ее разум, словно изношенная пластинка, заикнулся на одних и тех же мучительных вопросах: Кто я? Что со мной происходит? Как остановить это безумие? Она ощущала себя марионеткой, дерганой за ниточки невидимой рукой. Ее тело совершало действия, которые она не контролировала, произносило слова, которые она не хотела говорить, выражало эмоции, которые она не испытывала.

Галлюцинации преследовали ее днем и ночью. Она видела отражения двойника в самых неожиданных местах: в глянцевой поверхности столовых приборов, в темных стеклах очков прохожих, в бликах света на стенах. Ей казалось, что двойник насмехается над ней, играя с ее разумом, подталкивая ее к краю пропасти.

Бессонница стала ее постоянным спутником. Она боялась заснуть, зная, что во сне двойник получит полный контроль над ее телом и разумом. Она проводила ночи, бродя по квартире, пытаясь найти хоть какое-то утешение в чтении книг или просмотре фильмов. Но даже эти занятия не приносили ей облегчения. Двойник, казалось, проникал в ее подсознание, искажая ее восприятие реальности.

Анна понимала, что двойник стремится полностью занять ее место, уничтожить ее личность и превратить ее в свою марионетку. Она чувствовала, что ее «я» постепенно растворяется в его сознании, словно сахар в чашке горячего чая.

Она искала спасение в алкоголе и наркотиках, надеясь заглушить боль и страх, забыть о кошмаре, преследующем ее. Но эти вещества лишь усугубляли ее состояние, делая ее более уязвимой для влияния двойника.

Анна потеряла все, что имела: работу, друзей, семью.

Ее жизнь превратилась в жалкое существование на задворках общества. Она чувствовала себя изгоем, отвергнутым и непонятым.

В один из самых отчаянных моментов, когда она стояла на краю крыши, готовая покончить с собой, она услышала голос двойника в своей голове. Голос был насмешливым и злобным.

«Ты слабая и ничтожная,» – сказал двойник. – «Ты не заслуживаешь жить. Я избавлю тебя от страданий.»

В этот момент в Анне проснулось чувство протеста. Она поняла, что не может сдаться. Она должна бороться за свое спасение, за свою личность, за свою жизнь.

Она вспомнила о ритуале очищения, о котором рассказывал старый экстрасенс. Она знала, что это ее последний шанс. Она решила рискнуть всем и провести этот ритуал.

В отчаянной попытке вернуть себе свою жизнь и личность, Анна решила провести древний ритуал очищения, найденный ею в старинной книге, приобретенной у того самого экстрасенса. Она понимала, что это рискованный шаг, но у нее не оставалось другого выбора.

Она тщательно подготовилась к ритуалу. Она очистила свою квартиру от посторонних предметов и создала алтарь из свечей, трав и амулетов. Она прочитала заклинания на древнем языке, стараясь произносить каждое слово правильно и четко.

Она собрала все зеркала в доме, большие и маленькие, и расположила их вокруг алтаря, создавая замкнутое пространство, отражающее ее саму бесчисленное количество раз. Она знала, что в этом пространстве ей предстоит сразиться с двойником.

Когда она закончила приготовления, она почувствовала мощный прилив энергии. Ее тело начало дрожать, а в голове возникли странные образы и звуки. Она поняла, что двойник готов к битве.

Астральная проекция двойника стала явной, материализовавшись прямо перед ней. Это была ее копия, но искаженная злобой и ненавистью. Глаза двойника горели зловещим огнем, а лицо было перекошено в гримасе презрения.

«Ты не сможешь меня остановить,» – сказал двойник. – «Я сильнее тебя. Я заберу твою жизнь.»

Началось противостояние за тело и душу. Анна и ее двой-

ник начали сражаться друг с другом, используя свои мысли, эмоции и воспоминания как оружие.

Двойник атаковал Анну своими страхами и комплексами, пытаясь сломить ее волю и заставить ее сдаться. Он показывал ей картины ее неудач, ее ошибок, ее слабостей.

Анна защищалась своими сильными сторонами, своей любовью к жизни, своей верой в себя. Она вспоминала о своих друзьях и семье, о своих мечтах и надеждах.

Битва была жестокой и изнурительной. Анна чувствовала, как ее силы постепенно иссякают. Она знала, что если она проиграет, то потеряет все.

Она понимает, что двойник – это не просто случайный дух или злой демон. Это ее тёмная сторона, ее подавленные желания и страхи, ее комплексы и слабости. Это все то, от чего она пыталась убежать всю свою жизнь.

Она осознает, что не может победить двойника, просто сражаясь с ним. Ей нужно принять его, понять его, простить его. Ей нужно принять себя целиком, со всеми своими достоинствами и недостатками.

В этот момент Анна почувствовала прилив новой энер-

гии. Она перестала бояться двойника и начала смотреть на него с сочувствием и пониманием.

«Я принимаю тебя,» – сказала Анна. – «Ты часть меня. Я люблю тебя.»

В этот момент двойник начал меняться. Его злобное выражение лица сменилось печалью и раскаянием. Его глаза наполнились слезами.

Двойник приблизился к Анне и обнял ее. В этот момент они слились в одно целое. Анна почувствовала, как ее личность восстанавливается, а ее душа наполняется гармонией и покоем.

Зеркала вокруг них начали трескаться и рассыпаться в пыль. Алтарь погас, а комната наполнилась ярким светом.

Когда свет рассеялся, Анна стояла одна в своей квартире. Она чувствовала себя обновленной и освобожденной. Она победила своего двойника, приняв себя целиком.

Финал остается открытым, намекая на то, что борьба с внутренними демонами никогда не заканчивается. Но теперь Анна знает, как бороться с ними. Она знает, что ключ к победе – в принятии себя.

Она подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. В отражении она увидела не только свое лицо, но и лицо своего двойника. Они улыбнулись друг другу.

Анна поняла, что они всегда будут вместе, но теперь они будут работать вместе, а не против друг друга.

Краков

Меня зовут Крэйг, я вырос на окраине города К, что на западе Ирландии, где пьянство и грабёж – это повседневная норма. У меня была скучная серая жизнь, как у большинства.

Около года назад, когда я выгружал мешки с сахаром, по радио говорили о взрыве в одной из подпольных лабораторий Польши. Я не обратил на это внимания, ведь нас это не касалось. Через четыре дня после взрыва весь город, в котором находилась лаборатория, был эвакуирован. Спустя неделю, люди начали умирать сотнями. Вирус передавался воздушно-капельным путём. Симптомы были такие: рвота, головокружение, головная боль, слабость, диарея, сухой кашель, кровотечение изо рта и носа, онемение конечностей. Обычно заражённые умирали в течении двух-шести дней. Правительства всех стран объединили усилия на борьбу с вирусом, но жертв было слишком много и через месяц, вся Европа была охвачена эпидемией. Вирус называли «Краков», в честь города, в котором он был обнаружен. Спустя два месяца Краков добрался до Америки.

Больницы были переполнены, а людей с признаками вируса помещали в карантинные зоны. Умирали не все, по новостям сообщали, что некоторые люди были абсолютно здоровы, даже после контакта с инфицированными, но это бы-

ли единицы. В это время гражданское население начало поднимать бунты и крушить правительственные здания, ведь главы государств бездействовали, а люди умирали тысячами ежедневно. Через три месяца власть была свергнута, полиция распущена, поставка еды прекращена и улицы выглядели так, как будто прошла война. Все здоровые люди старались уехать из города, и я не был исключением.

У нас был небольшой домик рядом с рекой, туда мы и уехали: я, сестра, мама и бабушка. Я был единственным мужчиной в семье и понимал, что на мне лежит большая ответственность. Прошло два с половиной месяца, и всё было хорошо, но однажды у бабушки пошла кровь из носа, ей стало очень плохо. Мама не отходила от неё и давала лекарства, но ничего не помогало. Через два дня, утром я хотел нарубить дров и когда проходил мимо комнаты, где жила бабушка, мама лежала посреди комнаты и из её рта сочилась багровая кровь. Я дотронулся до мамы и бабушки, чтобы нащупать пульс, но его не было у обеих. Захватив с собой тёплые вещи, еду, удочку, бензин, нож, топор и ингаляторы для моей четырнадцатилетней сестры, мы уехали, как можно дальше от этого места.

Держали путь на север. Вдоль дороги было множество трупов, разбросанных как мусор.

Через четыре дня, мы заметили небольшой деревянный домик, который был скрыт густыми хвойными деревьями. Мне повезло, что моя сестра – Вэнди, очень зоркая.

Подъезжая к дому, было заметно, что он долгое время пустовал и поэтому весь зарос кустарником. Зайдя внутрь, мы увидели, что всю мебель из него вынесли, пришлось растелить все наши вещи, что были с собой, и спать на них. В первую же ночь, где-то вдалеке я услышал крики людей и выстрелы. Схватив топор, я прождал всю ночь около входной двери и ожидая незваных гостей. Под утро, в небольшом окне рядом с дверью, я увидел очертания двух мужчин, которые двигались вдоль дороги. А днём, меня разбудила Вэнди и сказала, что все ингаляторы закончились (У неё с детства бронхиальная астма). Оставив её в этом доме, я уехал в близлежащий небольшой городок, в котором нашёл разграбленную аптеку и ингаляторы в ней. Выходя из аптеки, вдалеке я увидел трёх вооружённых людей. Тихо сев в машину, и медленно поехав к своей сестрёнке, я надеялся, что не привлеку их внимания. Но проехав около пятидесяти метров, я услышал выстрелы, которые приходились по моей машине. Надавив на педаль газа, я умчался оттуда.

Приехав в наше временное укрытие, и выйдя из машины, я заметил, что задняя фара разбита выстрелом. Но это не было проблемой, а проблема была в том, что бензина оставалось очень немного. Зайдя в дом, я отдал ингаляторы сестре. Знала бы она, что меня могли убить из-за этих ингаляторов.

Спокойно переночевав, мы решили поехать дальше на север. Ведь чем севернее, тем меньше людей, а чем меньше людей, тем безопаснее.

Прошли сутки, машина встала. У нас закончился бензин. Мы застряли посреди лесной дороги. Я хотел оставить Вэнди в машине и добыть немного бензина в одиночку, но это не лучшая идея. Ведь рядом разгуливают вооружённые бандиты, и я не смогу её защитить. Большинство вещей мы оставили в машине. Взяли с собой немного еды, лекарства и я прихватил свой топор. Не хочу оставлять это тем, кто случайно наткнётся на нашу машину.

Нужно было найти бензин и вернуться к машине. Мы шли вдоль дороги примерно полдня, за это время встретили лишь пару оленей, но они убежали, как только увидели нас. Выйдя из леса, справа, мы заметили пару домов, стоявшие рядом друг с другом. Как только начали приближаться к жилищам, в ближайшем доме открылась парадная дверь, откуда выскочил мужчина лет пятидесяти на вид, в руках у которого был дробовик. Он был явно не рад нас видеть. Сказал, чтобы мы убিরались от его дома, а иначе застрелит! Я попросил немного бензина. Он ответил, что у него есть бензин, но просто так он его не отдаст. Я предложил ему все лекарства, которые были нам не нужны и он согласился дать одну канистру. Видимо он в них очень нуждался. Попрощавшись с ним, мы пошли обратно к машине. Дойдя до неё, мы обнаружили, что большую часть наших вещей и продуктов украли. Вэнди очень расстроилась, ведь её любимый свитер, который связала бабушка, был украден. Но мы добыли бензин, машина была на ходу, а это главное.

Следующие сутки были спокойные, мы даже остановились около реки, чтобы порыбачить. На берегу и заночевали. В ту ночь Вэнди спросила меня:

— Когда мы заболеем вирусом и умрём?

— Не знаю, честно говоря, я удивляюсь тому, что мы ещё живы, — ответил ей я.

После этого, мы ни слова не сказали друг другу и легли спать. Я проснулся ранним утром, разбудил сестрёнку, и мы поехали дальше. Через пару десятков километров у нас лопнуло колесо, я вышел из машины и увидел, что на дороге разбросаны доски, из которых торчат огромные гвозди, все они укрыты листвой, поэтому увидеть их с дороги было невозможным. Это была ловушка. Я крикнул, чтобы Вэнди вышла из машины. В этот момент раздался выстрел. Правее дороги, в метрах двухстах стоял мужчина, который стрелял по нам из винтовки. Мы побежали в сторону леса, там множество деревьев, которые защитили нас от пуль. Не останавливаясь, мы бежали без оглядки, пока выстрелы не стихли. Хорошо, что на нас были рюкзаки, в них было немного еды и ингаляторы, но основная часть осталась в машине, которую мы наверняка больше не увидим.

Переночевав в лесу, на утро мы осознали, в каком незавидном положении оказались. Машины нет, тёплой одежды нет, еда на исходе и вокруг люди, которые могут убить тебя лишь за банку тушёнки. Мы решили идти вдоль дороги, по намеченному маршруту.

Через девять дней пути, лес наконец-то закончился. Впереди виднелись поля до самого горизонта и силуэты домов, к которым мы и направились.

К счастью, в первом доме мы встретили добродушных людей, это была пожилая пара – Лорен и Ахмед. Они разрешили переночевать у них в сарае столько, сколько нам будет нужно. С едой обстоятельства были хуже и через несколько часов, Ахмед ушёл на охоту. У него была старая винтовка, которая досталась ему от отца.

За четыре часа охоты Ахмед успел подстрелить двух зайцев, а позже, Лорен приготовила ужин. После того как все мы подкрепились, Ахмед рассказал мне все тонкости охоты и подарил свой охотничий лук. Следующим вечером мы ушли на охоту вместе, каждый со своим оружием. В то время, пока Ахмед выслеживал лося, я тренировался стрелять из лука и чуть не попал, по пробегающей белке. Этот день охоты оказался безуспешным.

Спустя неделю, мы привыкли друг к другу. Моя сестра всё время проводила с Лорен, она говорила, что та напоминает ей бабушку. А мы с Ахмедом обсуждали охоту и рассказывали байки из своей прежней жизни. Он и его жена были не против, чтобы мы жили с ними и дальше. Ахмед говорил, что я напоминаю ему его сына – Чарли. Может быть, поэтому он и принял меня так радушно, как сына. Чарли жил в Канаде, а потом переехал в США. Связь с ним оборвалась спустя неделю, после начала вспышки эпидемии. Ахмед на тот

момент времени не видел его более шести лет и каждый раз, говоря о сыне, глаза его тускнели.

Через четыре месяца относительно спокойной жизни, пришли сложные времена. Похолодало, выпал снег и животных становилось всё меньше. Ахмед предложил мне отправиться в ближайший город, и я дал согласие. Нам были необходимы лекарства, ингаляторы, тёплые вещи и еда, чтобы пережить зиму. До ближайшего города было около девяти или десяти дней ходьбы, если спать по семь часов в сутки. Собрав припасы в дорогу, вечером того же дня, мы отправились в путь. Перед тем, как уйти, сестрёнка подбежала ко мне со слезами на глазах и сказала:

– Возвращайся целым и невредимым, хорошо?

На четвёртый день пути, мы наткнулись на бурную реку, которую можно было перейти только по старому деревянному мосту. Ахмед пошёл первым. Осторожно и медленно двигаясь, он перешёл его и крикнул мне с другой стороны:

– Доски хоть и хрупкие на вид, но они выдержат, не бойся.

Я шёл очень осторожно, пытаюсь не создавать тряску и приближаясь к другой стороне, мост начал прогибаться. Я со всех ног кинулся к берегу, где стоял Ахмед. Как только я вступил на землю, мост сзади меня рухнул в реку, которая унесла доски вниз по течению.

Спустя девять дней, мы шли по главной улице города, вдоль неё были разрушенные и разграбленные магазины. Нам встречались люди, они были не очень дружелюбными

и разговорчивыми, некоторые угрожали оружием лишь бы мы не подходили.

Мне удалось узнать про аптеку в центре города, и я отправился туда, а Ахмед искал провизию в другом месте. Мы договорились встретиться у въезда в город, на дороге, по которой пришли сюда, через четыре часа. Я прошёл три квартала, мне встретила девушка лет двадцати пяти, с девочкой лет шести на вид. В руках у девушки был дробовик. Я осмелился и спросил:

– Извините, а где находится аптека?

Она ответила, что идёт туда же и я пошёл за ней. В дороге мы разговорились. Её имя – Мишель, а девочка – Сьюзи, её сестра. Муж Мишель три месяца назад скончался из-за вируса. С тех пор, она одна ухаживает за сестрой, т.к. родители тоже мертвы. Я рассказал о своей сестре и про её болезнь. Мишель пообещала, что поможет найти ингаляторы.

В аптеке я нашёл только пять ингаляторов, прихватил и другие нужные лекарства, но этого было очень мало. Мишель объяснила мне, как пройти к другой аптеке, которая находится неподалёку. Попрощавшись с ней и Сьюзи, я направился к месту назначения.

Приближаясь к следующей аптеке, я заметил в ней трёх человек. Мне не хотелось нарываться, поэтому я подождал, когда они уйдут. Через минут двадцать они разошлись. Я ворвался в аптеку и начал судорожно искать ингаляторы. Удивительно, но я нашёл целую коробку ингаляторов, моему

счастью не было предела. Через некоторое время, вдалеке я услышал голоса и поспешил на улицу, чтобы меня не заметили. На входе я увидел трёх вооружённых мужчин. Один из них толкнул меня, и я упал.

– Ты зашёл на нашу территорию, и ты заплатишь за это своей жизнью! – направляя на меня пистолет, сказал он.

Я встал на колени, умоляя его не убивать меня, а пощадить, но прозвучал выстрел...

Открыв глаза, перед собой я увидел лежащим того, кто направлял на меня пистолет. Затем прозвучали ещё два выстрела и оставшиеся двое мужчин упали замертво. В аптеку зашла Мишель, с дробовиком в руке, она стояла в проходе и лучи солнца озаряли её, как ангела. Она подошла и сказала:

– Извини, это моя вина. Мы так быстро попрощались, и я не успела предупредить тебя, о том, что эту часть города держат вооружённые бандиты.

Если бы не она... Не хочу даже думать об этом!

Мишель подняла пистолеты мёртвых бандитов и один дала мне. Я поднялся с колен, обнял Мишель и поблагодарил её. Я предложил ей уйти с нами, ведь у нас безопаснее, чем в этом городе, но она отказалась. Сказала, что приспособилась к этой обстановке и провизии тут больше. Я нарисовал маршрут, как добраться до нашего дома и отдал ей. Вдруг она передумает... На прощание я поцеловал её в щёку и пожелал удачи. Она ответила:

– Тебе удача куда нужнее, чем мне.

Я улыбнулся и мы разошлись.

Встретившись с Ахмедом, я рассказал, что со мной приключилось, и показал ему пистолет. Он обрадовался, ведь теперь у каждого из нас есть огнестрельное оружие. Нам предстояла неблизкая дорога домой. Я не мог дождаться, чтобы снова увидеть и обнять Вэнди.

На привале я стал рассматривать пистолет, в нем было всего шесть патронов. Ахмед показал, как его разбирать и чистить, он большой знаток оружия.

Через четыре дня, быстрым шагом мы добрались до той самой реки с развалившимся мостом. На обход ушёл ещё один день и в том месте, где мы переходили реку, лежал труп человека. Он был подгнивший, без глаз, с разодранным брюхом, в котором отсутствовали внутренние органы. Ужасная картина. Ахмед сказал:

– Это работа медведя! В этих местах их огромное множество, нужно быть начеку.

К концу девятого дня, мы пришли домой и увидели, что входная дверь была нараспашку. Ахмед схватился за винтовку и побежал внутрь, я последовал за ним. Не успев вбежать в дом, Ахмед застыл на пороге. Перед ним лежала Лорен, с перерезанным горлом. Ахмед склонился над ней, обнял и отчаянно зарыдал. Я же начал звать Вэнди и бегал по комнатам, пытаясь найти её. Во всех комнатах был полный бардак. Я обошёл весь дом, затем выбежал во двор, обыскал сарай, но её и там не оказалось.

Войдя в дом, я подошёл к Ахмеду, державшему свою мёртвую жену. Мне было нечего сказать, я лишь утешительно положил руку ему на плечо. Лорен была очень милой и доброй женщиной, мне было жаль её, но в тот момент я думал только о своей сестре. Её наверняка забрали с собой убийцы Лорен. Нам нужно было найти их и отомстить!

Мы похоронили Лорен на заднем дворе. Я сделал крест и помог Ахмеду выкопать яму. Каждый вечер Ахмед проводил по несколько часов около могилы жены, разговаривая с ней. Где моя сестра и что с ней, я не знал. У нас не было ни единой зацепки, мы даже не знали в какую сторону ушли бандиты и как давно это произошло. По трупу Лорен можно было предположить, что прошла неделя, а может чуть больше.

На следующий день я собирался пойти осмотреть дома, которые были примерно в пяти километрах от нашего. Я надеялся, что убийцы ушли не так далеко, и я смогу их найти.

В тех домах никого не оказалось. Я решил пойти дальше вдоль дороги, по которой мы пришли сюда с моей сестрой, и нашли дом Ахмеда и Лорен. Спустя два дня поисков силы мои иссякали, как физические, так и эмоциональные. Мне попался дом, в котором жила старушка и её дочь сорока лет. Они очень испугались, увидев меня, ведь за день до этого к ним ворвались мужчины и отобрали всю еду. Я спросил про этих бандитов, как они выглядели и в какую сторону ушли. Возможно это зацепка, которая приведёт меня к сест-

ре. Я отправился в ту сторону, куда ушли бандиты.

Через несколько часов наткнулся на затушенный костёр. Затем, пройдя пару километров, увидел сарай. Вблизи него мелькали силуэты людей. Я решил подобраться поближе и осмотреться, вдруг это именно те бандиты, которые украли еду тех женщин. Спустя несколько часов слежки я подсчитал, что внутри были четверо мужчин и одна женщина, все вооружены. Я надеялся, что это именно они похитили Вэнди и стал ждать, пока не наступит ночь.

Ночью, я перепроверил заряд своего пистолета и начал приближаться к сараю. Неожиданно из него вышли трое мужчин, и ушли в густой лес. Подождав, пока они уйдут вдаль, я приблизился к сараю и нашёл небольшую щель, через которую можно было наблюдать обстановку внутри. Мужчина сидел и что-то подшивал, а женщина спала недалеко от него. Путь был только один, через переднюю дверь. Нужно было резко вбегать, и угрожая пистолетом, заставить их ответить на мои вопросы, а если схватятся за оружие, стрелять на поражение. Я подходил к двери и мои колени немного дрожали, ведь если всё пойдёт не по плану, то я – труп! Резко ворвавшись в дверь, я направил пистолет на мужчину, он потянулся к винтовке, и я выстрелил в сторону ружья, он отдёргнул руку от него. Женщина проснулась, и я сказал:

– Не шевелилась, а иначе убью! Это вы похитили мою сестру? Девочку четырнадцати лет?

– Нет, мы никого не похищаем, – ответил мужчина.

– Это вы забрали всю еду у тех женщин, что живут не так далеко от вас?

– Нет, мы никому ничего плохого не делали, правда! – ответила женщина.

Я им не поверил. Подойдя к мужчине, я взял винтовку, а потом забрал пистолет, который лежал на столе, рядом. В углу сарая виднелся проход куда-то вниз. Мужчина сказал, что там они хранят еду. Угрожая пистолетом, я приказал им спуститься туда со мной.

Спустившись, я увидел огромное количество запасов еды. В помещении горела всего одна лампа, она освещала немного места. Посередине была яма, прикрытая большой деревянной доской. Я отодвинул её и увидел внизу отрезанные человеческие головы, которые до жути воняли. Еле сдерживая свои рвотные позывы, я незамедлительно повернулся к этим убийцам и без сожаления выстрелил мужчине в голову. Он сразу же рухнул. В этот момент, женщина побежала на меня и вместе с ней, мы упали в яму. Я хотел выстрелить в неё, но она держала мою руку с пистолетом, а зубами вцепилась в моё горло, пытаясь вырвать кусок из него. Свободную руку я засунул ей в рот и ухватил за нижнюю челюсть. Она начала кусать её и царапать мне лицо, пытаясь вырваться. Резко дёрнув левую руку на себя, я почувствовал, как её челюсть оторвалась от основания черепа. После этого, она отстранилась от меня и начала дико орать, придерживая

руками свисающую челюсть. Я встал, отряхнулся и смотрел на её муки, понимая, что она заслуживала это. Затем, направив пистолет ей в голову, я выстрелил.

Осмотрев яму, думая, что моя сестра могла стать их жертвой, к счастью, я не нашёл её останков. Это давало мне надежду, что она ещё жива. Когда я вылез из ямы, то сразу же начал собирать еду этих убийц к себе в рюкзак. Так же я нашёл запасы патронов, в том числе, которые подходили и к моему пистолету. Теперь у меня было два пистолета, винтовка и более восьмидесяти пуль. В подвале оставалось ещё много еды, но я не мог унести больше.

Перед тем, как уйти из этого места, я свалил труп мужчины в яму и закрыл доской. Поднимаясь вверх по лестнице, я заметил дверь, её не было видно в такой темени. Открыв её, я увидел освежёванные тела людей, подвешенные на крюках. Рядом находился стол, на котором лежали чьи-то порубленные руки и ноги. В самом углу была ванна залитая кровью, в ней лежали различные части тел. Вся комната была в крови и наводила страх. Мало того, что они убивали людей, они их ещё и ели! Я наткнулся на каннибалов!

С этими мыслями я выбежал на улицу и направился домой, чтобы рассказать всё Ахмеду. Мы должны были их уничтожить, такие люди не должны жить!

Через три дня я пришёл домой и рассказал всё Ахмеду. Он был ошарашен известием, что неподалёку от нас обитают каннибалы. Взяв запасы еды и всё оружие, мы отправились

к тому сараю.

Перед тем, как дойти до сарая, мы решили подождать до вечера в доме той старушки и её дочери. К сожалению, жильцов не оказалось и в центре одной из комнат, было огромное багровое пятно.

Когда начало темнеть, мы пошли к сараю и засели в густых кустах неподалёку. У нас были две винтовки и два пистолета, правда я не был метким стрелком в отличие от Ахмеда.

Наступила ночь, мы подобрались чуть ближе, засев в высокой траве. Было очень темно, но луна помогала разглядеть, хоть какие-то очертания. Двое мужчин вышли из сарая и встали около входа, разговаривая о чём-то. Их голоса немного доносились до нас. Ахмед сказал, что пора начинать. Я должен был застрелить того, что слева, а Ахмед того, что справа. На счёт три мы выстрелили, мужчины мгновенно рухнули на землю, но остался ещё один.

Он вышел и стал стрелять во все стороны, надеясь попасть в нас наугад. Мы перезарядили винтовки. Ахмед выстрелил первым и не попал. Далее хотел выстрелить я, но мою винтовку заклинило. В этот момент оставшийся каннибал побежал в нашу сторону. Наверное, он увидел, откуда был последний выстрел. Ахмед в спешке перезаряжал оружие. Тем временем пули проносились около нас, и каннибал приближался всё ближе. Я бросил винтовку, взял два заряженных пистолета и начал стрелять в ответ по приближающемуся врагу. Выпустив все патроны, что были в пистолетах, наш

враг зашатался и упал, в метрах десяти от нас.

Я обрадовался, что застрелил ублюдка и с улыбкой на устах повернулся к Ахмеду. Он держался правой рукой за шею, и через его пальцы пробивалась алая кровь. Я был так увлечён стрельбой, что не заметил, как подстрелили Ахмеда. Я начал зажимать его рану своими руками, но он с каждой минутой становился бледнее. Кровь никак не останавливалась. Через несколько минут он перестал дышать и его пульс остановился. Я закрыл его веки и по моим щекам покатились слёзы.

Всю ночь я просидел возле труп Ахмеда, и в голове была лишь одна мысль – я остался совсем один!

Утром, немного придя в себя, я положил Ахмеда себе на плечи и двинулся в сторону нашего жилища. В тот момент мой разум был затуманен, я не мог сосредоточиться на чём-то одном, мои мысли были спутаны, как тысяча проводов. Как же трудно было тащить все эти дни труп взрослого мужчины на себе, но всё-таки я донёс его до дома. Поздней ночью я похоронил Ахмеда, рядом с его женой. Стоя над двумя могилами, я разрыдался от безысходности, ведь я потерял всех, кто был мне дорог.

Через пару дней, я привык к одиночеству и старался быть всё время занятым, чтобы не впадать в депрессивное состояние. Вечерами я колол дрова на запас и в один из таких вечеров, я заметил силуэт человека, что приближался ко мне, выходя из леса. Я бросил топор и побежал в дом за пистоле-

том. Выбежав обратно, человек в капюшоне приблизился совсем близко и я крикнул ему, чтобы он не подходил, а иначе, я буду стрелять. Тут же он снял с себя капюшон. Это была Мишель. На её лице отображалась усталость и бессилие. Я подбежал к ней, мы обнялись, и она мгновенно разрыдалась. Я был до безумия рад её видеть!

Заведя Мишель в дом, я накормил её досыта. После, она спросила про мою сестру. Я рассказал всё, что произошло за это время. Мишель никак не прокомментировала мои слова, а лишь потупила свой взгляд в пустую банку от тушёнки. Я начал спрашивать её о том, что случилось с ней и почему она одна. Пару минут она просто сидела, опустив голову, и молчала, уставившись в одну точку. Я положил свою руку ей на плечо. В этот момент, она подняла голову и посмотрела на меня. Глаза её были наполнены слезами. Мишель бросилась ко мне в объятия и начала безумно рыдать, говоря при этом, что её сестру изнасиловали и убили бандиты.

– Ночью в наш дом ворвались четверо мужчин. Я не слышала, как они взламывали дверь! Затем меня и Сьюзи отвели в какой-то дом и закрыли в подвале, где нас насиловали несколько суток подряд не давая пищи. На третий день, зашли трое и увели Сьюзи. Я слышала её крики сверху, но потом они резко оборвались. Дверь в подвал открылась, и меня увели те же трое уродов! Поднявшись по лестнице, я увидела Сьюзи, лежащей на полу с отрезанной головой, в луже крови. Увидев это, мои ноги подкосились и, зарывав, я упала,

а эти ублюдки стояли и смеялись. Далее, один из них подошёл, и пнул меня в живот, после этого, все четверо начали меня избивать. Я потеряла сознание и очнулась в куче мусора. У меня остался твой рисунок, на котором ты нарисовал путь к вашему дому. Мне некуда было идти, и поэтому я здесь, – вытирая слёзы, заканчивала Мишель.

Позже, я уложил её в кровать, накрыл тёплым одеялом и дал чистую одежду. Мишель моментально уснула, перед этим сказав, что ей жаль мою сестру. Ночью я пошёл на улицу отстирывать её грязную, пропитанную потом и кровью одежду. Мне не верилось, что она выжила. Сколько же силы было в этой хрупкой на вид девушке...

Отстирав и повесив сушиться одежду, мне не хотелось спать. Я взял лук, который мне подарил Ахмед и пошёл в лес.

В лесу я заметил енота. Достав стрелу, я натянул тетиву и стал целиться в него, но к сожалению не попал. Енот побежал вглубь леса, и я кинулся за ним вдогонку. Выпустив ещё пару стрел мимо него, я понял, что он проворнее меня и решил больше не преследовать животное. Возвращаясь домой, я заметил что-то белое лежащее на земле. Подойдя, я узнал, что это был ингалятор моей сестры.

Ахмед научил меня отслеживать животных по следам, и я попытался понять, в какую сторону её увели. Увидев примерный маршрут, я воткнул палку в землю и привязал к ней красную тряпку, чтобы не потерять это место. В спешке я побежал домой. Взяв еду, два пистолета и винтовку, которая

принадлежала Ахмеду, а так же все патроны, что у меня были, подходя к двери, чтобы отправиться в путь, меня остановила Мишель. Она спросила, заслонив собой дверь:

– Куда ты уходишь?

Я рассказал о своей находке в лесу, и Мишель захотела пойти со мной, но я был против.

– Я не хочу, чтобы ты рисковала собой! – чуть повышая голос, сказал я.

– У меня больше никого нет, мне нечего терять! Если твоя сестра ещё жива, то мы должны её спасти!

Я нехотя согласился, отдав Мишель один пистолет и вторую винтовку. Перед выходом, мы решили посидеть и немного перекусить, а после отправились в путь. Отойдя от дома на несколько десятков метров, я оглянулся и мысленно попрощался с Ахмедом. Впереди нас ждал нелёгкий путь.

Два дня мы шли по лесу, а на третий день вышли к лугам, там же и решили переночевать. Весь вечер мы общались, вспоминали нашу первую встречу и рассказывали друг другу о нашем прошлом. Мишель даже смеялась! Казалось, что со мной она немного отвлекается от своего горя. Я был рад этому и старался делать так, чтобы её настроение не понижалось. Мишель, как всегда быстро заснула, а я долго сидел в раздумьях. Думая о сестре и что будет дальше, если я её так и не найду.

На следующий день, мы нашли заросшую дорогу и реши-

ли идти по ней. Мне казалось, что похитители Сьюзи шли именно тут.

Вечером мы набрали на два деревянных домика, они были брошены. В одном из них и заночевали. Мы спали рядом. Я старался не касаться Мишель, но посреди ночи она прижалась ко мне всем телом. Я повернулся к ней лицом, наши глаза встретились, а губы слились в страстном поцелуе и мы занялись любовью. Всю оставшуюся ночь, мы спали обнявшись. Смотря на то, как она спит, временами внутри моего живота просыпалась приятная дрожь. Я влюбился в неё ещё при первой встрече.

Очередной день, консервы, тлеющий костёр, восход и нежный голос Мишель. Я был счастлив, ведь теперь я был не один. Мы шли вдоль дороги и рассказывали истории. Каждый раз, когда я засматривался на неё, у Мишель появлялась смущённая улыбка, которая делала её красивее.

Мы наткнулись на очередной заброшенный дом. Несколько дней мы жили в нём, и я не хотел идти дальше. Мне казалось, что я потерял след и больше никогда не найду Вэнди.

Вечером следующего дня, я услышал крики снаружи и подумал, что это Мишель. Схватив пистолет, я выбежал из дома.

Около дороги двое мужчин избивали какую-то женщину. Подбежав к ним и угрожая пистолетом, я сказал:

– Отпустите её и убирайтесь к чёрту.

– Отвали, она наша! – сказал один из них.

Я напомнил у кого оружие, выстрелив в ногу тому, кто так дерзко ответил мне и он повалился на землю. Второй потянулся в карман, из которого виднелась рукоять ножа. Я направил на него пистолет, и он поднял руки.

– Брось нож на землю! – сказал я.

Он откинул его в сторону и женщина, кинулась к ножу. Схватив его, она начала наносить удары, тому, что стоял на ногах с поднятыми руками. Я не стал её останавливать, а тот с простреленной ногой, сказал, чтобы я её остановил. Я навёл пистолет на него и выстрелил в голову. После, я смотрел на то, как женщина кромсала тело бандита. Как снова и снова она втыкала нож в его тело, несмотря на то, что он был давно уже мёртв. Её руки, лицо и одежда были полностью в его крови. Через некоторое время она успокоилась. Повернулась ко мне, посмотрела в глаза и поблагодарила. Поднявшись на ноги, она устремила свой взгляд вперёд на дорогу и ушла без оглядки. Придя в себя после произошедшего, я заметил, что Мишель нигде нет. Я начал звать её, громко крича её имя, но в ответ была лишь тишина.

Я просто уселся у дома и начал ждать, надеясь, что Мишель вернётся. Наступила ночь, и вдалеке было слышно, как воют бродячие псы. Меня начало клонить в сон, и я отключился прямо на пороге дома. Утром меня разбудило чьё-то прикосновение. Мишель стояла надо мной, смотря мне в глаза и улыбаясь, достала из кармана ингалятор, как у моей сестры. Я открыл рот от изумления и спросил:

– Где ты его нашла?

– Когда я собирала хворост, то увидела как двое мужчин и девочка шли вдоль дороги, я подумала, что это могла быть твоя сестра. До дома было идти не близко, поэтому не предупредила тебя. Я боялась их упустить! Они долго шли вдоль дороги, а потом свернули налево и перешли через небольшую реку, на берегу стоял двухэтажный деревянный дом. В него они и зашли, но перед тем, как пересечь реку, девочка что-то выбросила, и это оказался ингалятор. Она специально оставляла следы, чтобы ты её нашёл! – воодушевлённо подытожила Мишель.

После этого на душе стало легко и радостно. Моя сестра оказалась жива! Мгновенно мы начали собирать свои вещи и морально готовиться к нелёгкому бою, который нам предстояло пережить, чтобы спасти Вэнди.

Мы подошли к реке и на том берегу стоял двухэтажный дом, как и говорила Мишель. Перебравшись через реку, мы засели в густой растительности, неподалёку от дома и стали наблюдать. Из дома вышли четверо мужчин, и ушли вдаль. Начало смеркаться и я решил, что не нужно терять ни минуты, а идти прямо сейчас! Парадная дверь была закрыта на замок, и нам нужно было искать другой вход, чтобы проникнуть внутрь. Обойдя дом, мы увидели небольшое окно на уровне земли заколоченное парой досок. Сломав их, мы пролезли внутрь и оказались в подвале. Затем мы разделились, решив, что так будет быстрее обыскивать дом. Я услы-

шал еле слышный шум со второго этажа. Поднявшись туда, я увидел одну приоткрытую дверь в конце коридора, оттуда и раздавались звуки. Подкравшись к комнате, я увидел мужчину со спины, который тесаком рубил на куски человеческое тело. Я выстрелил ему в затылок, и он рухнул на пол. Подойдя к разделочному столу, я увидел расчленённое тело Вэнди. Последняя частица надежды внутри меня была мертва. В этот момент я не чувствовал ничего кроме ярости. Взяв тесак, я раскромсал тело того ублюдка, что рубил на куски мою сестру.

Спустившись на первый этаж, где меня ждала Мишель, я сказал:

– Эти ублюдки убили её! Нам нужно уходить.

Мишель, молча и разочарованно, последовала за мной к выходу.

Выбежав из дома, я заметил на другом берегу реки четыре фигуры. Они заметили нас и стали быстрее перебираться через реку. Мы побежали в сторону леса, а сзади раздавались крики бандитов. Они угрожающе велили нам остановиться, но поняв, что мы не остановимся, они начали стрелять.

Мы спрятались за деревом. Я подождал, пока эти убийцы приблизятся достаточно близко, чтобы я смог их застрелить. Выстрелив три раза в сторону наших преследователей, я убил одного из них. Далее, взяв Мишель за руку, я побежал к месту, где лес спускался вниз. Пока мы бежали, пули свистели над нашими головами и неожиданно Мишель начала

отпускать мою руку.

Обернувшись, я увидел, как она падает на землю. Подбежав к ней, я приподнял её голову и почувствовал, как из виска вытекает кровь на мою ладонь. Глаза Мишель смотрели в одну точку, не реагируя на мои бешеные вопли. Обезумев, я встал и начал стрелять во все стороны, где мелькали тени. Затем немного придя в себя, я спрятался за деревом, ожидая этих тварей. Еле сдерживая свою ярость, я старался не поддаваться эмоциям и не издавать никаких звуков. В моих мыслях были только сцены, как я выпускаю кишки этим ублюдкам и отрезаю их вонючие головы. Следующие минуты прошли, как во сне. Всё происходило как будто в замедленной съёмке. Я увидел, как из-за дерева показалось туловище одного из этих уродов. Выпустив в него шесть пуль, он упал замертво. С другой стороны выбежал следующий, и я выстрелил ему точно в висок. Последнего ублюдка не пришлось долго ждать, он прятался за деревом и выпускал по несколько пуль в мою сторону. Когда выстрелы прекратились, я прицелился и ждал, когда эта тварь высунет свою тупую божку. Как только он высунулся, моя пуля прилетела в него и свадила с ног.

Я медленно приблизился к нему. Он оказался живым и прикрывал свою шею, из которой хлестала кровь. Достав нож, я стал медленно отрезать его голову. Слыша его всхлипы и стоны, я наслаждался, утоляя свою жажду мести. Я решил отрезать головы и остальным ублюдкам.

Прихватив головы, я подошёл к двухэтажному дому. Все четыре головы я насадил на колья, которые разместил ровно в ряд, перед парадной дверью их жилища. Плюнув на каждую из голов, я пошёл к телу Мишель. Я решил похоронить её рядом с Ахмедом и его женой.

Выкопав яму для Мишель, я поцеловал её в губы и сказал, что люблю. Поставив крест на её могилу, до меня дошло испепеляющее осознание того, что я остался совершенно один.

Я потерял всех, кого любил. Я потерял семью, друзей и любимую. Это из-за меня они погибли! Сейчас я ощущаю только всепоглощающую боль в сердце, сравнимую с тем, как тысячи демонов разрывают душу. У меня остались патроны, и я всё решил. Жизнь не имеет никакого смысла без любимых и родных. Мне даже не страшна смерть теперь! Более того, она желанна! Я ненавижу жизнь! Я ненавижу этот мир! Я хочу скорее оказаться рядом с близкими мне людьми. Хочу обнять маму с сестрёнкой, пожать руку Ахмеду, поцеловать Мишель...

Я не хочу больше тянуть. Теперь не будет потерь и не будет боли. Теперь я буду счастлив.

Туман

Я шёл домой и внезапно, меня окружил густой туман. Я иду по тротуару, а обзор мой становится всё меньше и меньше. Через минут пять, я не мог видеть дальше, чем на три метра. Вокруг было очень тихо, на трассе не было ни единой машины. Только небольшой свет пробивался из домов, по той стороне улице, по которой шёл я.

Вскоре я наконец дошёл до своего дома. Подойдя к нему, я вставил ключ в замок, но тот не поддавался. Я обошёл дом, чтобы зайти с «чёрного» входа, ведь он всегда был открыт. Подойдя к «чёрному» входу и потянув ручку, я понял, что он тоже закрыт и более того, все окна оказались заколоченными изнутри большими и толстыми досками. Я зашёл к соседям, но их окна, как и мои, оказались заколоченными, а дверь заперта. Я попытался докричаться хоть до кого-нибудь из моих соседей, но никто не отозвался. Меня охватил ужас, как будто наступил конец света, а меня никто не предупредил. Я решил пойти в полицейский участок, чтобы мне помогли разобраться, что вообще здесь происходит. Пройдя пару кварталов, увидел женщину, которая копается в мусоре.

– Эй, женщина, скажите, что здесь происходит? Почему все окна на домах заколочены, город эвакуировали или что?

– О чём ты вообще? Тут всегда так было! Ты сумасшедший что ли? – взглянув с небольшим прищуром на меня, от-

ветила она.

– Но я тут живу уже семь лет, и всё было нормально, пока не опустился этот туман, – с недоумением сказал я.

– Тут всегда был этот грёбанный туман, столько, сколько я себя помню, а я живу здесь уже 30 лет, в отличии от тебя! Сумасшедший парень! Иди своей дорогой и не мешай мне! – озлобленно прокричала она.

Я отправился дальше к полицейскому участку, чтобы докопаться до истины. Эта женщина явно не в себе и несёт какой-то бред.

Подойдя к мосту, за которым располагался полицейский участок, я увидел, как кто-то лежит. Я подошёл ближе, это оказался мужчина, на нём была разорванная куртка, старые грязные джинсы и армейские ботинки.

– Мужчина! С вами всё в порядке? – осторожно приближаясь к нему, произнёс я.

Прождав около минуты дожидаясь ответа, от него не последовало никакой реакции, он даже не пошевелился. Я попытался разбудить этого мужчину, перевернул его тело и увидел, что на груди у него огромная дыра, из которой торчат куски мяса. Бросив в ужасе труп, я побежал через мост, но вдруг наткнулся на огромную стену высотой с пятиэтажный дом, которая перекрывала ход на другую сторону города. Я развернулся назад и побежал к другому мосту, который находился через 5 кварталов отсюда. Пробежав перевёрнутый мною труп мужчины, я увидел впереди силуэт человека

и побежал за ним. Догоняя его, я громко кричал:

— Мужчина, постойте, я нашёл труп около моста, нужно вызвать полицию срочно! У вас есть телефон?

Мужчина просто шёл вперёд и не обращал на меня никакого внимания. Ускоренным шагом я подошёл к нему, при-
тронулся к его плечу, тот развернулся, и на лице его не было: ни рта, ни носа, ни глаз. Испугавшись, я отскочил, а тот развернулся и уходя вперёд, скрылся в тумане. Что за чертовщина здесь творится, что это было, почему у него нет лица? Я стоял в оцепенении где-то пару минут, после чего собрался с мыслями и побежал к другому мосту.

Добежав до второго моста, мне никто не встретился, но откуда-то сзади раздавались какие-то странные звуки, похожие на кряхтение. Я побежал по мосту и чуть не свалился в реку, потому что мост был разрушен ровно посередине, а до другой стороны я бы не смог перепрыгнуть при всём желании. У меня остался выбор либо бежать до третьего и последнего моста в нашем городе, который выводил бы меня в другую часть города, но до него очень долго добираться, либо переплыть реку. Я решил выйти к реке и поискать лодку.

Найдя лодку на пристани, я отправился на другую сторону города. Через некоторое время, я приплыл, но оказалось, что приплыл в ту же часть города, с которой выплыл и мне пришлось плыть снова в противоположную сторону. В тумане очень трудно ориентироваться и поэтому, я плавал круга-

ми, но всё же выплыл на другой берег.

Бросив лодку, я побежал к полицейскому участку, он находился в девяти кварталах от меня. На этой стороне города туман был менее густой, и я мог рассмотреть на метров десять вперёд. Пробежав два квартала, я услышал девичий крик. Побежав на крик, я увидел, как на девочку нападает какой-то псих у которого в руке нож. Она бегала от него кругами, а тот просто ходил за ней и размахивал ножом, пытаясь на удачу зацепить девчонку. Я взял железную трубу, что валялась рядом с мусоркой у тротуара. Подкрался сзади к этому мужику и со всей силы ударил трубой по затылку. Он упал, я выхватил его нож и убрал к себе в карман, а девочка испугавшись меня, побежала куда-то вдаль. Я побежал за ней и кричал, чтобы она не боялась меня и что я не причиню ей вреда. Через пару сотню метров, она стояла посередине дороги и жадно глотала воздух. Я медленно подошёл к ней и сказал:

– Малышка, не бойся меня, я хороший человек, я хочу помочь тебе, я спас тебя от того маньяка, не бойся меня пожалуйста.

– Я думала, что ты тоже хочешь меня убить, – тоненьким голосом произнесла она.

– Нет малышка, я никогда не причиню тебе вреда, тем более ты похожа на мою дочь, её зовут Кэри и ей 9 лет, вот видишь, это она, – достав свой бумажник, я ткнул пальцем на фото, где был я, моя дочь и моя бывшая жена. – А как

тебя зовут? Где твои родители? Почему ты одна здесь?

– Меня зовут Кэти, а родителей моих убили вон те люди, – она показала пальцем куда-то позади меня.

Я обернулся, сзади на нас шли три человека, у которых в руках были палки, а лица их были скрыты противогазами. Я взял Кэти за руку и побежал по улице вперёд. Те люди даже не собирались за нами бежать, они просто шли, как будто бы зная, что мы от них не убежим. Мы свернули во двор и побежали по узким улицам, пока не наткнулись на открытый подвал. Я решил, что нужно переждать там какое-то время.

Прождав с полчаса, я услышал, что кто-то спускается к нам в подвал, а дальше показался мужской силуэт. Я взял Кэти за руку и спрятался за старыми бочками, что стояли у самой стены.

– Ни звука, Кэти, поняла? – прошептал я ей.

Она кивнула головой, а силуэт начал приближаться к нам, но к счастью он прошёл мимо бочек, за которыми сидели мы. Побродив по подвалу, силуэт опрокинул пару бочек и фыркнув, ушёл на улицу. Я выдохнул с облегчением. Прождав около двадцати минут, мы вышли наружу и, собираясь выйти из маленького дворика, наткнулись на тех троих. Один из них что-то крикнул и побежал на нас, я отбросил Кэти и попытался ударить его палкой, но он свалил меня с ног и начал бить по лицу, к нему присоединились двое других. Через некоторое время я потерял сознание от жуткой боли.

Я очнулся на земле, один. Я звал Кэти, но она не отзывала-

лась. Выбежав на главную дорогу, я побежал по улице, крича имя Кэти, но вокруг была тишина. Я решил, что нужно найти хоть одного полицейского, чтобы они помогли найти малышку.

Добежав до полицейского участка, я обнаружил, что он пустовал, как и весь город. Зайдя во внутрь, везде была слышна лишь тишина. Я обошёл все кабинеты, но не было ни единой души. Я попытался отыскать пистолет, чтобы самому спасти Кэти, но обнаружил лишь запёртый склад оружия. Попытавшись выбить дверь, я только повредил себе плечо и отбил ногу. Нужно найти ключ, но где его искать? В здании было три этажа, я обрыскал два этажа, обошёл все кабинеты, и открыл все ящики, но ключа так и не нашёл. Поднявшись на третий этаж, я услышал шаги и какие-то странные звуки, которые не поддавались описанию. Выглянув из-за угла в длинный коридор, я увидел двух серых существ, ростом с человека, но вместо рук у них были клешни, как у крабов. Я прокрался в первую открытую дверь на третьем этаже и тихо закрыл за собой дверь. Повернувшись, передо мной стояло это мерзкое серое существо, оно издало какой-то звук и попыталось схватить меня своей клешнёй, но я ударил это существо по голове арматурой. Оно упало. На шум отреагировали те, два идентичных этому существа, которые стояли в коридоре. Дверь раскрылась, и на меня побежало ещё одно существо, которое так же получило трубой сначала по голове, а потом в область туловища. Следующее существо ворва-

лось в комнату и хотело своими огромными клешнями отрезать мою голову, но я увернулся и ударил существо по спине, а потом добил, ударив пять раз по голове. Выйдя из комнаты, я увидел свет в конце коридора, который виднелся из открытого кабинета. Зайдя в него, я увидел лежащую женщину, которая была очень бледной и была одета в полицейскую форму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.